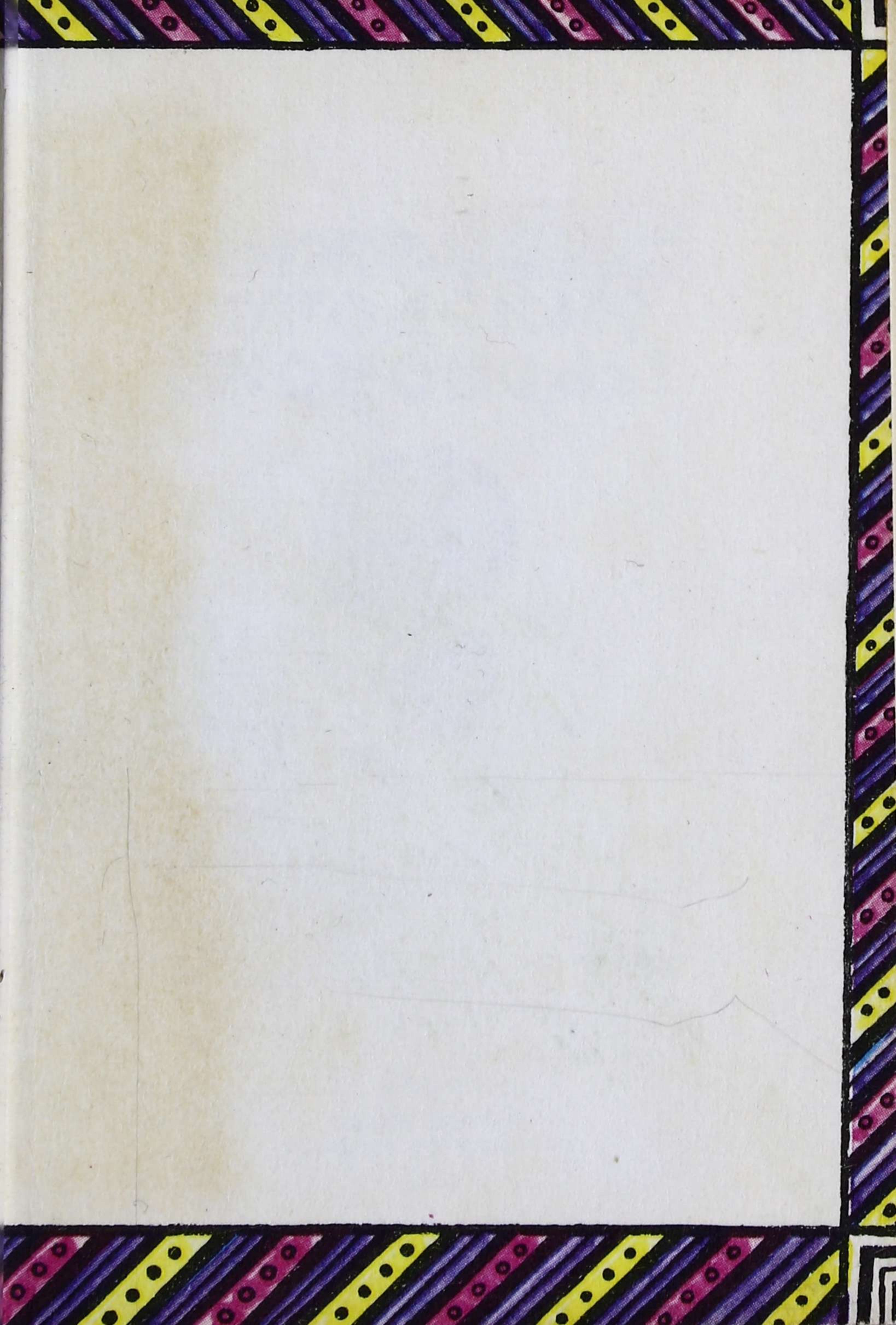
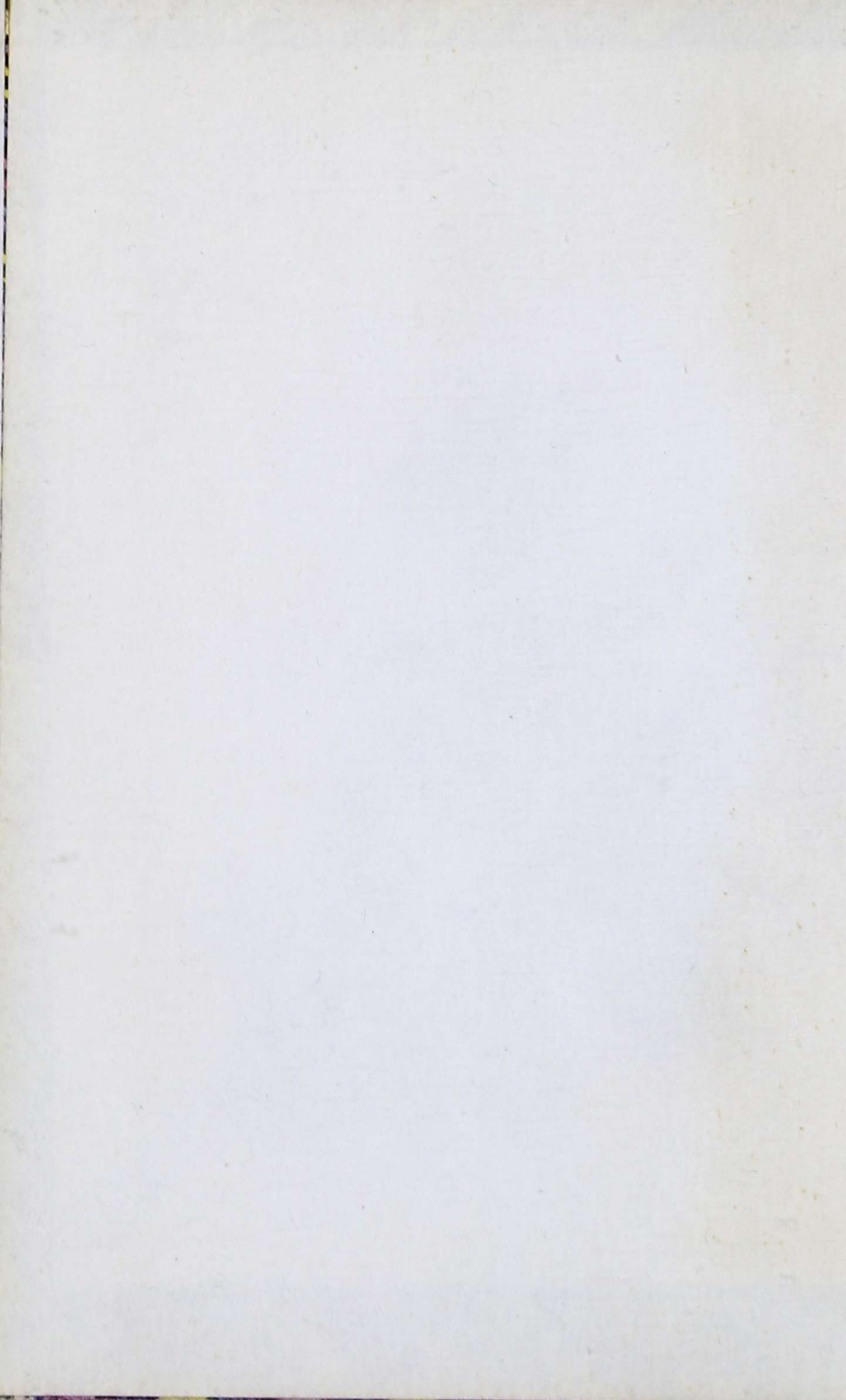

НИЖЕГОРОДСКИЕ
ХОРОВОДЫ

**НИЖЕ.
ГОРОДСКИЕ
ХОРОВОДЫ**

Горький
Волго-Вятское
книжное издательство
1989

ББК 85.314

Н 60

Составление,
вступительная статья
и комментарии
К. Е. КОРЕПОВОЙ

Нотные расшифровки
Н. Д. БОРДЮГ

Рецензент
доктор филол. наук, проф.
Н. И. САВУШКИНА

Художник **О. А. КОЛЧАНОВА**

Н 4604000000-046 72-88
М 140(03)-89

ISBN 5-7420-0162-2

© Волго-Вятское
книжное
издательство, 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хороводы в Нижегородском крае, как и всюду на Руси, издавна были любимым развлечением молодежи. Век назад, а кое-где и полвека, водить хороводы собиралась в деревне вся неженатая молодежь: парни-женихи и девушки на выданье. В своих лучших праздничных нарядах красовались девушки: ветлужанки надевали изящного покроя домотканые пестроклетчатые сарафаны на узких лямках и под них «рукава», в юго-восточных уездах рядились в однотонные сарафаны-кумашники, в приволжских уездах носили одежду городскую — юбки с воланами и короткие кофты с баской — казачки, в арзамасских селах девичья одежда и головные уборы были украшены знаменитым местным золотным шитьем.

Водить хороводы начинали весной, обычно с «красной горки», когда становилось тепло и первой травой покрывалась земля. Поэтому и песни, певшиеся в хороводах, называли на Ветлуге вешними. А еще там же называли их луговыми, так как место для хороводов чаще

всего выбиралось где-нибудь в лугах — «во лужах, лужах», как поется в песне. Даже если хоровод начинали в деревне, в центре, то потом, пройдя цепочкой по улице, уходили все же в луга.

Состав участников хороводов определялся местной традицией *. В арзамасских пригородных селах, как запечатлел в 70-е годы прошлого века местный житель и прекрасный краевед А. В. Карпов, хороводы были женскими: «играть» в них допускались только девушки и молодухи, то есть женщины первого года замужества. В большинстве же мест водили хоровод как девушки и молодухи, так и парни. А поглядеть на хоровод, особенно в праздники, собирались ребятишки и солидные женатые

* В настоящее время трудно выделить внутри Нижегородского края локальные разновидности хороводов. Но отличия, безусловно, были. Они касались состава участников хороводов, набора хореографических фигур и их порядка, репертуара песен и их последовательности, терминологии. Так, в Поволжской полосе хоровод называли «караводом», далее к югу — «карагодом», в некоторых местах Арзамасского уезда был известен и южнорусский термин «танок» (возможно, он бытовал лишь в текстах песен), на Ветлуге хороводы называли «кругами».

люди. Матери взрослых сыновей здесь приглядывали себе снох, мужчины обсуждали деревенские новости, толковали о делах государственных.

Один из нижегородских краеведов прошлого века Ф. И. Летицкий так описывал хоро-вод, который он наблюдал в с. Толмачеве Нижегородского уезда в 70-е годы: «Собирается парней и девушек кружок, из всего Подлесья молодежь приступает; кружок делается шире и шире, здесь всему молодому миру свиданье. На девушках головки * и кафтанчики как жар горят, все шиты золотом, рукава белы-браные, москали ** и передники преимущественно штофные.

А парни-молодцы в фуражках на ухе, в красных рубашках, в сапогах с кистями. Стоят они, что-то думают. Девушки начинают перешептываться, вот даже две-три что-то прогудели; наконец светлым нежным голосом одна из них запекает:

При долинушке калинушка стоит...

* Головка — головная повязка.

** Москаль — праздничный сарафан особого покроя.

Прочие ей подхватывают:

*Охи! При долинушке калинушка стоит,
На калине соловей-пташка сидит.
Охи! На калине соловей-пташка сидит.
Горьку ягоду калинку клюет,
Охи! Горьку ягоду калинку клюет,
Спелу-зрелую в уста принимает...*

Входит в круг парень, кланяясь, приглашает девушку, и оба важно расхаживают по кругу, исполняют песню: где нужно, разойдутся, поклонятся, сойдутся, опять разойдутся.

Толпа женщин, отчасти и мужчин, обступает хоровод, дети-малолетки бегают, играют около хоровода. Женщины с любопытством смотрят на играющих: одни — на дочерей, другие — на будущих жен своих сыновей, третьи наблюдают за тем, как водят хороводы теперь и сравнивают, как они сами их водили... Вот две-три бабы сошлись, судят и рядят о женихах и невестах:

*— Вот бы жених Анке-то! — говорит одна сестра другой.— Парень этакой баской!»**

* Летицкий Ф. И. Владимирская ярмарка в с. Толмачеве Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. Н. Новгород., 1877. Т. 6. С. 230—231.

Хоровод действительно представлял яркое зрелище: праздничные одежды на фоне зелени, плавные, порой замысловатые движения участников и звонкое многоголосое пение. В хороводе слились воедино танец, игра и песня.

*Но в этом неразрывном триединстве в разных ситуациях главную роль могла выполнять то игра под песню, то песня, сопровождаемая игрой, то танец и песня. Соответственно песни, исполняемые в хороводе, принято подразделять на хороводно-игровые и собственно хороводные * (их предлагают называть еще по характеру хореографии орнаментально хороводными) **.*

В первом случае хоровод пел песню и одновременно она разыгрывалась.

*Сидит Дрема —
Сама дремлет,—*

пел хоровод.

* См., например: Народные лирические песни/Вступ. статья, подг. текста и прим. В. Я. Проппа. Л., 1961. С. 16—17; Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л., 1967. С. 149; Яцунок Е. И. Русские хороводные песни. М., 1974.

** Яцунок Е. И. Указ. работа.

Пряди, Дрема...

Смотри, Дрема, по девицам...

Бери, Дрема, кого любишь... И т. д.

Ходящий в круге «дремал», «смотрел по девицам», выбирал одну, плясал с ней, целовал ее.

Слова песни были как бы сценарием игры, песня задавала действие. Такое соотношение песни и игры отмечается в хороводе «Заюшка».

Хороводно-игровые песни были и более сложного содержания («Ходил барин», «Винный мой колодец», «Около ракитова кустика» и др.). В этом случае игра иллюстрировала текст песни, но не раскрывала его полностью.

*Сидит девка, сидит красна,
Точет пояс красным шелком,
Не столь точет, сколько плачет:
«Кому-то я достануся?» —*

пелось в одной из нижегородских хороводно-игровых песен. Девушка, ходящая внутри круга, при этом изображала, как плачет малолетний муж-недоросток, кряхтит старый муж, плачет сама молодая жена, но игра не раскрывала содержания «горя со кручиною, со кручиною со великою», что охватывало красну девку, выданную «не по́ мысли».

Собственно хороводные песни не разыгрывались. Пение их сопровождалось орнаментальным движением цепи участников хоровода. Так исполнялись в Нижегородской губернии хороводные песни «Как по морю», «Выходили красны девушки» и многие другие.

Нижегородские хороводы разнообразны и богаты как по драматургии, так и по хореографии. Участники хоровода могли образовать замкнутую цепь: взявшись за руки, иногда через платок, они ходили по кругу. Эта распространенная форма — «ходить кругом» — дала название и песням: в левобережной части Горьковской области хороводные песни зовут до сих пор круговыми.

Круг мог создаваться постепенно, в него вовлекались новые участники, он наращивался. А процесс создания круга представлял лишь прелюдию к следующей затем игре. Таков арзамасский хоровод-игра «Столб».

В процессе игры круг мог и сокращаться: водящий, временно разрывая цепь, выбирал из круга себе замену, как в хороводе «Заинька, мимо саду», а чаще выбирал себе пару: «жених» выбирал «невесту», «невеста» выбирала «жени-

ха». Иногда в центр круга вовлекалось несколько персонажей: молодец привозил московскую, казанскую и нижегородскую умницу, заюшка выбирал тестя, тещу, шурина, свояченицу и, наконец, ладушку.

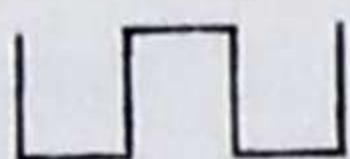
Хоровод мог быть и незамкнутым. В этом случае цепочку возглавлял ведущий — организатор, запевала — «хороводница», реже «хороводник».

Хороводницей обычно была замужняя женщина, боевая, умелая. Она выводила различные фигуры, задавала хороводу орнаментальный рисунок: вела «репьем», «змейкой», «вила верву» (веревку), «сновала основу», делала «полукрест» и т. п.

«Ходить репьем» называлось в с. Кирилловка Арзамасского уезда движение по улице гуськом, друг за другом. Сходно в с. Нестиары на Ветлуге «вили верву»: взявшись за руки во главе с хороводницей обходили улицу, возвращаясь затем «на кресты» — в центр деревни, где пересекались улицы. О таком незамкнутом хороводе поется в нижегородской песне:

Вдоль по улице, вдоль по широкой
Идут, идут сорок девушек со девушкою...

Фигуру «сновать основу» уже упомянутый арзамасец А. В. Карпов описывал так: «В хороводном круге сидят толпы детей, между ними ходит хоровод, подражая снующейся основушке. Хождение его представляет следующую фигуру:

Хоровод «змейку» перед Великой Отечественной войной наблюдал на Волге близ Воротынца известный советский балетмейстер К. Я. Голейзовский. Он отметил «первобытную поэтическую прелесть»* его, но, к сожалению, не дал описания.

Разомкнутый хоровод мог выстроиться в линейку и медленным шагом продвигаться вперед. Под эту фигуру на Ветлуге пели:

Все я сени,
Все я сени исходила...
На все доски...
На все доски я ступила...

* Голейзовский К. Образы русской народной хореографии. М.: Искусство, 1964. С. 28.

Но чаще при линейном построении играющие делились на две противостоящие партии, обычно мужскую и женскую. Под песни-диалог они по очереди подходили друг к другу, а затем отступали.

Загануть ли семь загадок? —

спрашивала группа парней, подходя к своим «противникам», а потом возвращаясь на место.

Загадайте хошь и восемь! —

озорно пела группа девушек, наступая в свою очередь.

— Что-то выше всего лесу?

— Звезды выше всего лесу! И т. д.

Так же разыгрывался широко известный хоровод «Бояре» и менее известный арзамасский вариант его, приведенный в сборнике.

Двумя противостоящими партиями исполнялась игровая песня, записанная в середине XIX века в Арзамасском уезде:

— Кто с нами,
Кто с нами
На вой воевати?

- *Мы с вами,
Мы с вами
На вой воевати *.*
- *Есть ли у вас,
Есть ли у вас
Два коня стоялых?*
- *Есть у нас,
Есть у нас,
Всего их четыре.*
- *Есть ли у вас,
Есть ли у вас
Два седла черкасских?*
- *Есть у нас,
Есть у нас,
Всего их четыре!*
- *Есть ли у вас,
Есть ли у вас
Две узды серебряных?*
- *Есть у нас,
Есть у нас,
Всего их четыре!*

* Строфа при записи пропущена, восстановлена составителем.

- *Есть ли у вас,
Есть ли у вас
Две плети шелковых?*
- *Есть у нас,
Есть у нас,
Всего их четыре!*
- *Поедемте,
Поедемте
На вой воевати!*
- *Не с чем нам,
Не с чем нам
На вой воевати!*
- *Куда вы девали,
Куда вы девали
Два коня стоялых? и т. д.*

Если в «Боярах» и «Загадках» обе линии все время оставались параллельны друг другу, то в хороводе «полукрест» они сближались то одной, то другой стороной, образуя таким образом угол.*

* Голейзовский К. Указ. работа. С. 181—183.

Усложненной формой разомкнутого хоровода был «ручеек»: прохождение через ворота, или, как называли эту фигуру в Арзамасе, «ходить проулком».

В сложном хороводном игрище одни фигуры сменяли другие, круг вращался то в одну, то в другую сторону, останавливался, размыкался, перестраивался в несколько кругов и т. д. В каждой местности был свой, традиционно установившийся порядок вождения хороводов, порядок следования фигур и песен. Сейчас люди этот порядок уже не помнят. Но вот еще в 1966 году талантливая народная песенница М. Г. Коремина рассказывала нам, участникам фольклорной экспедиции кафедры русской литературы Горьковского университета, что у них в Нестиарах сначала молодежь собиралась «на крестах» и оттуда начинала «вить верву», а затем, выстроившись в линейку, под песню «Все я сени исходила» «наступала на доску», а уж потом уходила в луга, и в лугах начинались круги. М. Г. Коремина хорошо помнила хороводы, потому что водились они в Нестиарах почти до самой Великой Отечественной войны, а сама Матрена Григорьевна

была певуньей и нередко сама заводила игру.

Воспоминания о хороводах, а вместе с ними о молодости были так сильны и милы ее сердцу, что однажды, уже в 60-е годы, Матрена Григорьевна, возвратясь весной в родное село из города, где жила она зиму у детей, собрала своих подруг, теперь уже совсем не молодых женщин, и, потрянув стариной, они прошлись «на крестах» кругом.

Нижегородские хороводные и хороводно-игровые песни были разнообразны как по содержанию, так и по форме. В некоторых из них рассказывается об извечной женской работе: сеянии проса и льна, а потом обработке их. О том, как девушки «просо сеяли», а потом «пололи — ручки кололи» или «сеяли ленок», «высевали — борновали», приговаривая-заговаривая:

Ты удайся, удайся, ленок,
Тонок, долог, волокнист.

О том, как, видя поспевающий лен, они думали-гадали, «с кем лен братъ», а выбрав ленок, «мочили», «тонку нитку крутили» и, наконец, «платки белы ткали». Ученые считают, что пес-

ни аграрной тематики наиболее древни. В русском фольклоре, и в нижегородском в частности, их немного. Более многочисленна группа песен брачной тематики. Хороводы — это развлечения молодежи, предшествующие браку, взрослой семейной жизни. В хороводах выявлялись симпатии молодых, нередко формировались будущие брачные пары, а потому популярная тема песен — выбор жениха и невесты.

Тема формирования пары — жениха и невесты — может даваться в песне через символическую картину. Невесту, а потом жену и соответственно другую родню выбирает заинька, популярный герой игровых и свадебных песен о любви и браке; тужит об утушке селезень; сокол уносит утушку, «не большую, не меньшую, среднюю, переднюю».

Картина может быть и реалистической: не заинька и не селезень, а молодец ищет себе ладушку. Но чувства молодежи овеяны романтикой, и герои в хороводных песнях, как и в свадебных, идеализируются: деревенский парень в хороводной песне «царь» и ищет он в «новом городе» «его царевну, его королевну».

В поздние хороводные песни врывается

жителейская проза: к девушке сватается донской казак, она отправляется к шабрам — соседям узнать, «каков человек», и вот слышит:

*Он и пьяница, матушка, картежный игрок,
Ой люшеньки, да ой люли,
Картежный игрок!*

В русском фольклоре выработались устойчивые сюжетные ситуации, в иносказательной форме обозначающие замужество, переход девушки из одной семейно-возрастной группы в другую.

Молодец принимает от девушки венок (или находит его, крадет), молодец перевозит девушку через реку или переводит по мосту, он увозит ее на корабле за море, девушка принимает от молодца коня — все эти ситуации символизируют замужество. Нижегородские песни хорошо сохраняют традиционную символику.

В хороводных песнях ярко раскрылись нравственные и эстетические идеалы молодежи — наших предков далеких и не очень далеких поколений. Молодец ищет «приветливую невесту», «и ткаху, и пряху, и в дом домовницу». По мнению девушки, муж должен быть

ровня: малый или старый муж — горе и трагедия.

С старым жить —
Только стариться.

С малым жить —
Только век должить.

Мне за ровней жить —
Только тешиться.

Другая мечта порождена закабаленностью женщин в условиях большой феодальной семьи. Это мечта о равенстве в браке. Отсюда частая тема хороводно-игровых песен — соперничество девушки и молодца в их вольной, холостой жизни, соперничество в уме, находчивости («Загадки») и даже в силе («Девушка молодца поборола»).

Замужняя жизнь рисуется в хороводно-игровых песнях с позиций молодухи, которой трудно расстаться с девичьей негой и волей, трудно принять новый образ жизни. Всею душой она еще рвется к молодежи. Но суровы домостроевские законы. Молодая женщина бесправна в семье мужа. Она должна спросить свекра-батюшку, пустит ли он на гулянье;

если пустит свекор — может не пустить свекровь, а потом будет решать ее просьбу муж. Да еще есть золовка и деверь. И тяжелое наказание ждет женщину, если она поступит по-своему.

И все же хороводные песни по своей сути жизнерадостны и оптимистичны. Даже суровые картины семейного быта даются в них часто в юмористическом плане. Ведь для неженатой молодежи семейная жизнь — это пока предполагаемое будущее.

Содержанием хороводных и игровых песен может быть само молодежное гуляние, точнее — в песне описываются события, которые происходят на гулянье, в хороводе:

Выходили красны девицы из ворот гулять
на улицу...

Вышел молодец на гулянье...

Пойду гулять, стану плясать...

Стой, мой милый хоровод,

Стой, не расходися!

В этом отношении хороводно-игровые песни близки свадебным лирическим, которые как бы замкнуты самим обрядовым действием.

Игровые песни искрятся юмором. Вот шуточная сценка в песне о молодом моднике. Ее герой — «детина-щеголина»:

*Он не в шубе, не в кафтане,
Ой, не в кафтане —
Он в двухрядовом камзоле!*

А танцевать его приглашают «стары бабы, ой старобра́зы», и, конечно, у него «ноженьки не пляшут», «белы ручки не щелкают». Но появляются красны девки, и уже говорит он:

*Мои ножки потанцуют,
Ой, да потанцуют!
Белы ручки защелкают,
Ой, да защелкают!*

В нижегородском фольклоре представлено все разнообразие композиционной структуры хороводных и игровых песен. Читатель встретит в сборнике песни с развернутым, последовательно развивающимся сюжетом: «Выходили красны девушки», «Из-под бережка, из-под крутого», «У Иванушки голова болит» и др.

Здесь есть и песни в вопросно-ответной форме. Таковы «Семь загадок», «Заинька серенький, где ты был-побывал», «А мы просо

сеяли». Иногда в них диалогу предшествует описательная часть. Например, песня о боярском холопе, который «три беды сбедил», начинается выразительной пейзажной зарисовкой:

*Зима вьюжливая,
Метелюжливая,
У сыра дуба кореньица
Повызнобила,
У рябинушки вершинушку
Повысушила.*

Хорошо сохраняется в местном фольклоре цепевидная форма песен. Цепевидные, или, как называют их ученые, — кумулятивные, песни состоят из нескольких повторяющихся сюжетных ситуаций, в каждой из которых меняется лишь персонаж. При этом последний персонаж или его качество, поступок противопоставлен всем предыдущим: не умеет чесать кудри молодцу стара баба, не умеет молодица, хорошо чешет только красна девица; молодой волжанёночек не идет солода растить, не идет пиво варить, но идет пиво пить; не по мысли старый муж, не по мысли малый — по мысли ровнюш-

ка; молодушка не идет домой, когда свекор кличет, не идет, когда свекровь кличет, но идет, когда кличет милый ладушка.

Хороводные и игровые песни чаще всего имеют строфическую форму. Строфы разделены припевом. В нижегородских песнях сохраняются припевы в архаической форме, отражающей, вероятно, какие-то древние славянские мифологические представления: «ой, лёшеньки-лёли («ой люли, люли»), «ой, ладо молодой» («лада, моя лада»). Бытует здесь и припев «Ой, Дунай мой, Дунай», донесший воспоминание о жизни славян на этой реке» *.

Есть и поздние припевы, представляющие набор слов или связный текст, не относящийся к сюжету песни. Он всегда удивительно звучен:

Деверью-верью, над долиною...

Или:

*Здесь не мята рожь,
Не жата,
Здесь некошена трава.*

* См.: Мачинский Д. А. «Дунай» русского фольклора на фоне восточно-славянской истории и мифологии. // В кн.: Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 110—171.

Кульминация хороводных гуляний приходилась на семик (седьмой четверг после пасхи) и троицу (седьмое воскресенье после пасхи). В эти праздники в традиционные для каждой округи места, обычно к березовой роще, на берег реки, сходилась молодежь из ряда селений. Девичьи хороводы вокруг березки были особенно многолюдны.

А заканчивалось вождение хороводов в Нижегородской губернии в день проводов весны*.

Весну провожали в петровское заговенье — в следующее за троицей воскресенье. Проводы выливались в массовые празднества, сохранявшие элементы языческих игр. В деревнях мужики изготовляли чучело коня — «кобылу»: делали из жердей остов, прикрепляли к нему на палке лошадиный череп, а сзади хвост. Двое мужчин брали остов в руки, их накрывали торпичем — домотканым грубым пологом. И пошла «кобыла» по деревне! Она смешно падала, лягала девушек, ее продавали и т. п.

* Обряды проводов весны были распространены по всему правобережью, но неизвестны в Заволжье.

В ряде сел быв. Лукояновского уезда в этот день провожали весеннюю птицу — «соловушку».

Впрочем, соловушку изображало чучело в виде человека, сделанное из травы и одетое в женский сарафан.

В старинном селе Шутилове теперь Первомайского района в день проводов весны хоронили чучело старухи Стромы (Костромы). Обычай этот сохранился там до сих пор.

Соловушку, кобылу и Строму относили в жито или бросали в реку. «Все, проводили весну!» — говорили люди и в последний раз гуляли перед сенокосом и затем трудной жатвой. В общий круг становились здесь все: молодые и старые.

Такой же общий круг образовывался иногда и при проводах зимы, когда сжигали чучело Масленицы или просто жгли костер. В этих ритуальных кругах-хороводах чаще всего пелась песня «Уж мы сеяли, сеяли ленок». Вероятно, когда-то это ритуальное исполнение песни о льне в кругу носило заклинательный характер и по верованиям древних славян должно было повлиять на будущий урожай.

Осенью, после окончания уборочных работ, гуляния молодежи возобновлялись, но теперь они переносились в избы. Девушки-подруги одного возраста заранее снимали избу у вдовы или солдатки.

Здесь они собирались всю зиму «на беседки», как говорили в Заволжье, или «сидеть в келье» — как говорили в правобережной части области.

В большом селе было несколько бесед — своя в каждом «конце» или на каждом «порядке». В снятой избе девушки пряли, рукодельничали, а когда приходили парни, начинались игры и песни.

Особенно шумными становились беседки в святки.

Зимние беседки по сравнению с массовыми летними хороводами были малочисленными и более интимными. Они совпадали с периодом свадеб, которые в русской деревне игрались с осени после окончания полевых работ и прекращались к масленице. В беседных играх тема выбора жениха и невесты стала главной. Накануне брака здесь как бы проигрывалась будущая свадьба.

Беседные игры с песнями были совсем иного типа, чем летние хороводы, хотя в ряде мест Нижегородского края их, как и хороводы, называли «кругами», а беседные, или вечерочные, песни обычно именовали «игрищными». Игрищные песни приводятся в сборнике, чтобы читатель мог представить весь годовой цикл молодежных гуляний и их поэзию.

Некоторые песни в сборнике отнесены к зимним условно. Например, в арзамасских селах хоровод «Столб» считался «игрищным», то есть беседным, но он мог разыгрываться и летом.

Малое пространство в избе не позволяло повторять фигуры летних хороводов, и потому выработался особый тип беседных кругов. Обычно в избе все участники усаживались на лавках вдоль стен и запевали песню, а под нее в центре избы по кругу важно прохаживались, взявшись за руки, двое — парень и девушка — или несколько пар. По окончании песни парень должен был поцеловать девушку и менять партнершу. При следующей песне меняла партнера уже девушка. Могла меняться и вся пара.

Я похаживать пойду —
Все хорошеньких беру —

поется о таких кругах в одной из шахунских песен.

За вечер каждому удавалось проявить свои симпатии и походить в паре. На Ветлуге говорили, что в таких играх «женихов припевали» и часто пели играющим свадебные величальные песни. А возлюбленного, «ухажора», здесь называли игральщиком. В правобережной части края таким же образом опевали каждую пару на девичнике — предсвадебной вечерине у невесты. В Арзамасе эта игра называлась «ходить паннами».

Зимние игрищные песни, вероятно, возникли позже хороводных и притянули к себе песни разные по происхождению. Среди беседных есть свадебные величальные, хороводные в несколько усеченной форме и просто шуточные, содержанием совсем не связанные с игрой. Но став игровыми-беседными, все песни приобрели некоторые общие черты. Они обычно коротки: ведь надо успеть за вечер спеть песню каждому.

Это скорее величальные (иногда корильные) припевки, а не долгие песни. Заканчиваются они упоминанием о поцелуе. По струк-

туре они напоминают так называемые разборные песни, которыми в некоторых губерниях России заканчивались хороводы.

Хороводы ушли из жизни, в одних местах раньше, в других позже. Некоторые перешли в детскую среду и, упростившись, стали детской игрой. В сборнике приведен детский вариант «Заюшки». На молодежных гуляниях хороводы сменили пляски под гармонь и частушки.

Дольше задержались в быту зимние беседные песни. Еще в послевоенные 50-е годы летним вечером слышна была в деревне гармонь и где-нибудь «на пятачке» отплясывалась цыганочка, сормач, барыня. А с наступлением холодов гулянье переносилось в избу, и тут на беседках пляски под гармонь мирно уживались с традиционными играми и «кругами», разнообразя досуг молодежи.

Новую жизнь традиционные хороводы с песнями получили в репертуаре самодеятельных этнографических коллективов. Хороводы на традиционных фестивалях в г. Горьком и этнографических концертах вызывают неизменный интерес зрителей.

А в 1980 году коллективу из с. Чернуха Арзамасского района выпала честь выступать в рамках культурной программы Московской олимпиады. И когда женщины, пожилые, еще ходившие в молодости в хороводы, и молодые, хороводов уже не помнящие, но обученные истинными хороводницами, плавно ходили с песней по сцене Колонного зала Дома Союзов и сияли их сарафаны знаменитым золотым арзамасским шитьем, им долго рукоплескали зрители, кому близка и дорога своя национальная культура, наше классическое наследие. Рукоплескали и зарубежные гости: нижегородские хороводы покорили и их сердца.

Нижегородские хороводные песни в прошлом веке изредка публиковались местными краеведами на страницах «Нижегородских губернских ведомостей».

Первая нотная запись, а потом и публикация сделана нашим великим земляком Мишием Балакиревым*. В сборник, изданный им, были

* Балакирев М. Сборник русских народных песен. СПб., 1866. В дальнейшем ссылка на издание: Балакирев М. Русские народные песни для одного голоса в сопровождении фортепиано /Ред., предисл. Е. В. Гиппиуса. М., 1957.

включены 24 хороводные песни из Нижегородского, Арзамасского, Семеновского и Княгининского уездов Нижегородской губернии. Песни привлекли внимание русских композиторов и многократно использовались в оперных и симфонических произведениях, они обрабатывались для хоров и ансамблей народных инструментов. Благодаря М. Балакиреву нижегородские напевы хороводных песен вошли в русскую профессиональную музыкальную культуру.

Многие из балакиревских песен дожили до наших дней и в быту народа, но теперь они звучат уже не в хороводах, а на народных гуляниях, «в компаниях» как песни лирические или плясовые. Таковы «Как по морю», «Ой, утушка луговая», «Посеяли девки лен» и др. Варианты их, записанные в конце XIX века или в наши дни, приведены в настоящем сборнике.

В советские годы подборка нижегородских хороводных песен была напечатана в сборнике «Русские народные песни», составленном горьковским краеведом Н. А. Усовым и изданном

в г. Горьком накануне Великой Отечественной войны*. Несколько песен, записанных и нотированных горьковским композитором А. А. Нестеровым, были опубликованы в сборнике «Народные песни Горьковской области», изданном к 750-летию г. Горького**.

Самая крупная публикация (37 песен с нотами) — это раздел «Хороводные и игровые песни» в книге «Песни и сказки пушкинских мест», подготовленной ленинградскими фольклористами В. И. Ереминой и М. А. Лобановым совместно с профессором Горьковского университета В. Н. Морохиным***. Но сборник — издание академическое, рассчитанное на специалиста. А книги Н. Усова и А. Нестерова уже стали библиографической редкостью.

Настоящий сборник — первое издание, целиком посвященное нижегородским хоровод-

* Русские народные песни: Фольклор Горьковской области/Сост. Н. А. Усов. Горький, 1940.

** Нестеров А. Народные песни Горьковской области. М., 1977.

*** Песни и сказки пушкинских мест: Фольклор Горьковской области/Изд. подгот. В. И. Еремина, М. А. Лобанов, В. Н. Морохин. Л., 1979. Вып. I.

ным песням. В него вошли лучшие образцы из материалов, собранных фольклорными экспедициями кафедры русской литературы Горьковского университета в 60—80-е годы, Горьковской консерватории в 1970—1980 годах, а также дореволюционные записи, хранящиеся в государственных архивах. Среди них особую ценность представляют записи А. В. Карпова.

Андрей Васильевич Карпов (1857—1885)* — выдающийся нижегородский краевед, чьи этнографические труды по кустарным промыслам широко использовал В. И. Ленин. Он собирал фольклор летом 1857—1877 годов у себя на родине в с. Кирилловка Арзамасского уезда и в близлежащих селах. Ценность его материалов состоит в том, что он не только записал тексты песен, но и описал хороводы: состав участников, фигуры, выполняемые хороводом, драматическую игру, сопровождающую пение и т. п.

Его описания приведены в настоящем сборнике перед текстами.

* См. о нем: Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского Поволжья в XIX веке. // В кн.: Народная поэзия Горьковской области. Вып. 1 / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. С. 405—413.

Среди архивных материалов выделяются также записи, сделанные неизвестным собирателем тоже в Арзамасском уезде, сохранившиеся в фонде крупного в прошлом веке собирателя древностей А. А. Титова.

Тексты, публикуемые в сборнике, являются нижегородскими вариантами русских песен. Многие из них впитали в себя детали нижегородского быта и обогатили сокровищницу русского фольклора.

ПЕСНИ
ВРШНИИ
ЛУГОВЫЕ

Разметим лужок,
Заведем кружок...

I

ВЫШЕЛ МОЛОДЕЦ НА ГУЛЯНЬЕ

1

- Загануть ли семь загадок?
- Загадайте хошь и восемь.
- Что-то выше всего лесу?
- Звезды выше всего лесу.
- Что-то краше всего свету?

- Солнце краше всего свету.
- Что-то светит во всеношну?
- Месяц светит во всеношну.
- Что-то течет без уёму?
- Время течет без уёму.
- Что-то плачет без рыданья?
- Стекла плачут без рыданья.
- Что-то бёжит возле лесу?
- Заяц бёжит возле лесу.
- Что-то киснет без опары?
- Шерсть то киснет без опары!

2

- Загануть ли вам, ребята,
Семь загадочек?
Уж и что это, ребята,
Выше лесика?
- Выше лесу, выше лесу
Светел месяц.
- Загануть ли вам, ребята,
Шесть загадочек?
Уж и что это, ребята,
Чаще лесику?

— Чаще лесу, чаще лесу —
Часты звездочки.

— Загануть ли вам, ребята,
Пять загадочек?

Уж и что это, ребята,
Ровно с лесиком?

— Ровно с лесом,
Ровно с лесом —

У березы сердце.

— Загануть ли вам, ребята,
Четыре загадочки?

Уж и что это, ребята,
Бел без крыльев?

— Бел без крыльев —
Белый снег!

3

Песню эту поют трижды. В это время хоровод кружится тихо, по окончании песни он на минуту останавливается и начинает кружиться в противоположную сторону. Как в этой, так и в прочих хороводных песнях с припевами хоровод поет только один припев, а главное поет водительница хоровода, молодая женщина.

При горе мак,
Маки, маковочки,
Золоты головушки!
При зеленой мак,
Маки, маковочки,
Золоты головушки!
Тут был мак,
Маки, маковочки,
Золоты головушки!
Красные девушки! Стойте же вы!
Маки, маковочки,
Золоты головушки!

4

Хоровод идет кругом. В центре ходит девушка. Она вызывает к себе по очереди «батюшку», «матушку», затем «милого»; «мил» целует ее.

На гороньке роща,
Роща зеленая, калиновая.
Эх, ты стой, моя роща,
Стой, не расцветай,
Листок не роняй!
Стой, мил хоровод,

Стой, не расходись!
Сронил мил веночек
Со головушки.

«Батюшка, поди,
Венок поищи!»

Батюшка пошел —
Венок не нашел.

«Матушка, поди,
Венок поищи!»

Матушка пошла —
Венок не нашла.

«Мил, поди,
Венок поищи!»

Мил пошел —
Венок нашел!

4а

На гороньке роща,
На гороньке роща, эй,
Роща зеленая,
Калиновая.

Эх, ты стой моя роща,
Стой, не расцветай, эй,
Стой, не расцветай,
Листок не роняй.

Стой, роща моя,
И стой, роща моя, эй,
Стой, не расходись,
Стой, не расходись.

Стой, не расходись, эй,
Стой, не расходись,
Гуляй, веселись,
Гуляй, веселись.

В этом хороводе,
В этом хороводе, эй,
Молодчик гулял,
Молодчик гулял.

Скакал и плясал,
Скакал и плясал, эй,
Веночек искал,
Веночек искал.

Нашел свой веночек,
Нашел свой веночек
Милый мой дружок,
Милый мой дружок.

5

Вокруг города царева
Ходил, гулял царевич,

Смотрел, глядел царевну.
«Не эта ли царевна
Середь города гуляла,
Золотым перстнем сияла?» —
«Секи, руби ворота,
Взойди, взойди во город,
Отдай поклон царевне
Еще того пониже,—
Выбирай-ка по мысли!»

6

- Княгини молодые! А мы будем к вам!
- Бояре молодые! А почто вам к нам?
- Княгини молодые! Да невест смотреть!
- Бояре молодые! Да не выросли!
- Княгини молодые! Перевыросли!
- Бояре молодые! Добро жаловати!
- Княгини молодые! Покажите нам невесту!
- Бояре молодые! Как идет это спрашивати?!
- Бояре молодые! Покажите жениха!
- Княгини молодые! Во се вам женишок!
- Бояре молодые! Покажите сапоги!
- Княгини молодые! Во се вам сапоги!
- Бояре молодые! Покажите кафтан!

- Княгини молодые! Во се вам кафтан!
- Бояре молодые! Покажите кушачок!
- Княгини молодые! Во се вам кушачок!
- Бояре молодые! Покажите колпачок!
- Княгини молодые! Во се вам колпачок!
- Бояре молодые! Покажите во всем!
- Княгини молодые! Во се вам во всем!
- Бояре молодые! Добро жаловати!
- Княгини молодые! Покажите невесту!
- Бояре молодые! Во се вам невеста!
- У нас в полку прибыло!
- А у нас в полку убыло,
- А у нас в полку плакали!
- А у нас в полку плясали!

7

- А мы просо сеяли, сеяли,
Ой, дид Ладо, сеяли, сеяли!
- А мы просо вытопчем, вытопчем,
Ой, дид Ладо, вытопчем, вытопчем!
- А чем же вам вытоптать, вытоптать,
Ой, дид Ладо, вытоптать, вытоптать?
- А мы коней выпустим, выпустим,

Ой, дид Ладо, выпустим, выпустим!
— А мы коней в плен возьмем,
В плен возьмем,
Ой, дид Ладо, в плен возьмем,
В плен возьмем!
— А мы коней выкупим, выкупим,
Ой, дид Ладо, выкупим, выкупим!
— А чем же вам выкупить, выкупить,
Ой, дид Ладо, выкупить, выкупить?
— А мы дадим сто рублей, сто рублей,
Ой, дид Ладо, сто рублей, сто рублей!
— Нам не надо тысячи, тысячи,
Ой, дид Ладо, тысячи, тысячи!
— А чем же вам надобно, надобно,
Ой, дид Ладо, надобно, надобно?
— А нам надо мальчика, мальчика,
Ой, дид Ладо, мальчика, мальчика!
— А как его имячко, имячко,
Ой, дид Ладо, имячко, имячко?
— Его имя Лёшенька, Лёшенька,
Ой, дид Ладо, Лёшенька, Лёшенька!
— В нашем полку убыло, убыло,
Ой, дид Ладо, убыло, убыло!
— В нашем полку прибыло, прибыло,
Ой, дид Ладо, прибыло, прибыло!

— Заинька, серенький,
Где ты был, побывал?

— Был я в ельничке, в березничке,
В частом осинничке.

— Заинька, серенький!
Не видел ли кого?

— Видел, видел, парень мой,
Видел, видел, сердечный,
Я трех девушек!

— Заинька, серенький!
Ты не знаешь ли, как зовут?

— Знаю, знаю, парень мой,
Знаю, знаю, сердце мой:
Перва-то Катюша,
Другая Маруша,
Третья Дунюшка-вдова.

— Заинька, серенький!
Они звали ли тебя?

— Звали, звали, парень мой,
Звали, звали, сердце мой:
Катюша на денек,
А Маруша на другой,

Третья Дунюшка-вдова
На недельку позвала!

— Заинька, серенький!

Они кормили ли тебя?

— Кормили, парень мой,
Кормили, сердце мой:
Катюша пирожком,
А Маруша творожком,
Третья Дунюшка-вдова
Кашу масляную дала!

— Заинька, серенькой!

Они били ли тебя?

— Били, били, парень мой,
Били, били, сердце мой:
Как Катюша палочкой,
А Маруша скалочкой,
Третья Дунюшка-вдова
Сковородник подняла!

— Заинька, серенький!

Проводили ли тебя?

— Проводили, парень мой,
Проводили, сердце мой:
Как Катюша из дверей,
А Маруша из сеней,

Третья Дунюшка-вдова
До домику довела!

9

— Где же ты, зайнька, вечер был,
Где же ты, серая, вечер был?

— В огороде, барин мой,
В огороде, душа мой!

— Что же ты, зайнька, делала,
Что же ты, серая, делала?

— Капусту ломал,
Кошечки глотал!

— Чай, тебя, зайнька, видели,
Чай, тебя, белого, видели?

— Да, видели, душа мой!
Да, видели, барин мой!

— Чай, бы ты, зайнька, спряталась,
Чай, бы ты, серая, спряталась!

— Да некуда, душа мой,
Да некуда, барин мой!

— Чай, бы ты, зайнька, в бороздку,
Чай, бы ты, серенька, в бороздку!

— Бороздка узка
И капуста туга!

— Чай, бы ты, зайнышка, в лесок,
Чай, бы ты, серая, в лесок!

— Лесок зеленеется,
Зайнышка белеется!

— Чай, бы ты, зайнышка, во ленок,
Чай, бы ты, серая, во ленок!

— Ленок зеленеется,
Зайнышка белеется!

— Чай бы ты, зайнышка, во овес,
Чай бы ты, белая, во овес!

— Овес придут девки жать,
Зайке некуда бежать!

— Чай бы ты, зайнышка, на елку,
Чай бы ты, белая, на елку!

— На елке иголки —
Боюсь я, уколюсь!

— Чай бы ты, зайнышка, во лесок,
Чай бы ты, серая, во лесок!

— Лесок далеко,
Чисто поле широко!

10

Зайнышка вокруг саду,
Серенький, вокруг саду,

49

Розан, розан, вокруг саду,
Розан, розан, вокруг саду.

Заинька, войди в садик,
Серенький, войди в садик,
Розан, розан, войди в садик,
Розан, розан, войди в садик.

Заинька, рви цветочки,
Серенький, рви цветочки,
Розан, розан, рви цветочки,
Розан, розан, рви цветочки.

Заинька, вей веночек,
Серенький, вей веночек,
Розан, розан, вей веночек,
Розан, розан, вей веночек.

Заинька, на головку,
Серенький, на головку,
Розан, розан, на головку,
Розан, розан, на головку.

Заинька, скинь с головки,
Серенький, скинь с головки,
Розан, розан, скинь с головки,
Розан, розан, скинь с головки.

Заинька, попляши-ка,
Серенький, попляши-ка,

Розан, розан, попляши-ка,
Розан, розан, попляши-ка.

Заинька, махни лапкой,
Серенький, махни лапкой,
Розан, розан, махни лапкой,
Розан, розан, махни лапкой.

Заинька, выдь из сада,
Серенький, выдь из сада,
Розан, розан, выдь из сада,
Розан, розан, выдь из сада.

11

Пахал Филипп огород,
Пахал Филипп огород,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что огород.

Оставил он уголок,
Оставил он уголок,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что уголок.

Посеяли девки лен,
Посеяли девки лен,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что девки лен,
Посеявши, по́лоли,
Посеявши, по́лоли,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что по́лоли,
Белы ручки кóлоли,
Белы ручки кóлоли,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что кóлоли.
Повадился во ленок,
Повадился во ленок,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что во ленок
Бел-кудрявый паренек,
Бел-кудрявый паренек,

То ли, се ли, скоро что ли,
Бел-кудрявый паренек,
Срýвал он со льна цветок,
Срýвал он со льна цветок,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, со льна цветок,
Св́ивал он себе веннок,
Св́ивал он себе веннок,

То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, свивáл венoк,
Во быстру́ рекú бросал,
Во быстру́ рекú бросал,
То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что он бросал.
Быстра речка не примат,
Быстра речка не примат,
То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что не примат,
Ко бережку прибиват,
Ко бережку прибиват,
То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что прибиват,
Ко бережку, ко вьюрку *,
Ко бережку, ко вьюрку,
То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что ко вьюрку,
Ко белому ко песку,
Ко белому ко песку,
То ли, се ли, скоро что ли,
Говорят, что ко песку,

* Вьюрок — юрок.

ВЫХОДИЛ МОЛОДЧИК ЗА НОВЫ ВОРОТЦЫ КИ

ВЫКЛИКАЛА ПАРЕНЬК ДЕВЧОНКУ

ЦА МОЛОДЦА ПАРНЯ
ДЛА ГОЛУБОЙ КАФ-
РЕМУ ОТПРЯХАЛА
РУБАШКУ ЕМУ
АЛА КОЗЛОВЫ
СКИ ЕМУ НАДЕ-
РУСЫ Е КУДЕ-
ЕМУ ПРИЧЕСАЛА
Ы РУЧЕНЬКИ ЕГО
НАЛА ПОДЫМАВШИ
СЕМЬ РАЗ
ВАЛА

Я посею, я посею
 Лен-конопель.
 Уродился, уродился
 Лен-конопель.
 Повадился, повадился
 Вор-воробей.
 Уж я его, уж я его,
 Его изловлю, его изловлю,
 Крылья-перья, крылья-перья
 Ему ощиплю, ему ощиплю.
 Он не будет, он не станет
 Летати, летати,
 Мою конопельку, мою конопельку
 Клювати, клювати.

Выходил молодчик за новы воротцы,
 Ой лёшеньки-лёли,
 За новы воротцы,
 Кликал, выкликал паренек девчонку,
 Ой лешеньки-лели,
 Паренек девчонку:

«Выдь-ка ко мне, девица, за новы воротцы,
Ой лешеньки-лели,
Эх, за новы воротцы,
Со мной, добрым молодцом, с парнем
побороться,
Ой лешеньки-лели,
С парнем побороться!» —
«Если мне бороться — ведь я те прибесчещу,
Ой, лешеньки-лели,
Эх, я те прибесчещу!»
Как девица молодца, парня, поборола,
Ой лешеньки-лели,
Эх, парня поборола,
Голубой кафтанчик на нем изваляла,
Ой лешеньки-лели,
Эх, на нем изваляла,
Розову рубашечку на нем изорвала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, на нем изорвала,
Козловы сапоженьки с него скидавала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, с него скидавала,
Русые кудерушки на нем взбушевала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, на нем взбушевала.

Как девица молодца, парня, спожалела,
Ой лешеньки-лели,
Парня спожалела:
Голубой кафтанчик ему отряхала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, ему отряхала,
Розову рубашку ему зашивала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, ему сшивала,
Козловы сапоженьки ему надевала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, ему надевала,
Русые кудерышки ему причесала,
Ой лешеньки-лели,
Ему причесала,
За белые рученьки его поднимала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, его поднимала,
Подымавши молодца, семь раз целовала,
Ой лешеньки-лели,
Эх, семь раз целовала!

14

Около ракитова кустика
Ходила, гуляла молодая волжаночка,

58

Кликала, гакала молодого волжаненочка:

«Будь ко мне, будь ко мне солода
растить!» —

«Не буду, не буду солода растить!»

Ой, горе-кручина великая,

Ой, печаль неутолимая!

Около ракитова кустика

Ходила, гуляла молодая волжаночка:

Кликала, гакала молодого волжаненочка:

«Будь ко мне, будь ко мне пива варить!» —

«Не буду, не буду пива варить!»

Ой, горе-кручина великая,

Ой, печаль неутолимая!

Около ракитова кустика

Ходила, гуляла молодая волжаночка,

Кликала, гакала молодого волжаненочка:

«Будь ко мне, будь ко мне пива пить!» —

«Буду, буду пива пить!»

Ой, радость великая!

При исполнении этой песни парень ходит с девушкой по горнице. Когда поют «Суседушки... не хвалят его», девица оставляет пар-

ня на середине горницы, а сама продолжает ходить. Как запоют «Суседушки... все хвалят его», она берет его за руку и снова оба ходят по горнице. В конце песни целуются и расходятся по своим местам. Со слов «судите, рядите...» напев делается чаще и чаще.

Ходил барин,
Гулял бравый,
Невест выбирал,
Невест выбирал.
Выбрал барин,
Выбрал сударин
Невесту себе,
Хорошую себе:
«Хорошая, пригожая,
Пойди за меня,
Пойди за меня!
Не пойдешь ты —
Спокаешься,
Вспомянешь меня,
Вспомянешь меня!» —
«Надо сходить,
Надо спросить
Сусед про него,
Сусед про него.

Сударушки,
Добрые люди
Не хвалят его,
А мне, младе,
А мне, младешеньке,
Нейти за него!»

Ходил барин,
Гулял бравый,
Невест выбирал,
Невест выбирал.
Выбрал барин,
Выбрал сударин
Невесту себе,
Хорошу себе:
«Хорошая, пригожая,
Пойди за меня,
Пойди за меня!
Не пойдешь ты —
Спокаешься,
Вспоманешь меня,
Вспоманешь меня!» —
«Надо сходить,
Надо спросить
Сусед про него,
Сусед про него:

«Суседушки,
Добрые люди,
Каков человек?»
Сударушки,
Добрые люди
Все хвалят его.
А мне, младе,
А мне, младеньке,
Идти за него!» —
«Спасибо вам,
Добрые люди,
Женили меня!
Судите, рядите,
Добрые люди,
Меня со женою,
Меня со младою:
Жена меня любит,
К себе приголубит,
Три раза поцелует!»

Как под лесом, как под лесом зелена трава,
Ой люшеньки, да ой люли,
Зелена трава.

Как по той мелкой травке девы в хоровод,
Ой люшеньки, да ой люли,
Девы в хоровод.

Как во этом в хороводе донской казачок,
Ой люшеньки, да ой люли,
Донской казачок.

Ходил, гулял донской казачок, в дудочки
играл,
Ой люшеньки, да ой люли,
В дудочки играл.

Он в дудочек-от играл — невесту выбирал,
Ой люшеньки, да ой люли,
Невесту выбирал.

Он, выбрамши себе невесту, за рученьку
брал,
Ой люшеньки, да ой люли,
За рученьку брал.

«Ох ты, девица-красавица, пойди за меня,
Ой люшеньки, да ой люли,
Пойди за меня,

Пойди за меня, за лихого казака,
Ой люшеньки, да ой люли,
За лихого казака».—

«Раздушечка, донской казак, спрошу
про тебя,

Ой люшеньки, да ой люли,
Спрошу про тебя,
Спрошу я, спрошу про тебя, какой человек,
Ой люшеньки, да ой люли,
Какой человек:
«Матренушка, бела лебедушка, скажи,
не утай,
Ой люшеньки, да ой люли,
Скажи, не утай,
А скажи, скажи ты, не утай, какой человек,
Ой люшеньки, да ой люли,
Какой человек?» —
«Он и пьяница, матушка, картежный игрок,
Ой люшеньки, да ой люли,
Картежный игрок!» —
«Ах, раздушечка, донской казак, нейду
за тебя,
Ой люшеньки, да ой люли,
Нейду за тебя,
Нейду, нейду я за тебя: не хвалят тебя,
Ой люшеньки, да ой люли,
Не хвалят тебя:
Ты и пьяница, любушка, картежный игрок,
Ой люшеньки, да ой люли,
Картежный игрок!»

Хоровод с песней ходит по кругу, в центре стоит парень. Слова «нижненскую (затем московскую и питерскую) умницу выведу на улицу» поет только он и выводит по очереди из хоровода трех девушек.

Несколько иначе разыгрывалась песня в XIX веке в с. Кирилловка Арзамасского уезда на зимних игрищах: «посреди горницы рядом ходят три девицы и парень. При словах «ездил я, разъезжал...» парень берет одну девицу, изображающую собой московскую девушку, и ходит с ней впереди, другие две девицы... идут сзади рядом. Когда песня запеваётся снова, парень берет «петербургскую девушку», а «московская» присоединяется к «казанской»; когда поют песню в третий раз, парень берет «казанскую». Потом в конце песни ходит по горнице со всеми тремя и целует их, после чего каждый идет на свое место» (описание А. В. Карпова).

— Винный мой колодец,
Винный глубокий,
Что ты стоишь

Без воды, без воды?
Что ты стоишь
Без воды, без воды?
— Конь воду выпивал,
Грязь копытом выбивал.
Нашего хозяина,
Нашего богатого
В доме не случилось,
В доме не случилось:
Уехал наш хозяин,
Уехал наш богатый
В Нижний город погулять,
В Нижний город погулять.
Выездил наш хозяин,
Выездил наш богатый
Нижненскую умницу,
Нижненскую умницу.
Нижненскую умницу
Выведу на улицу!
Нижненскую умницу
Выведу на улицу!
Нашего хозяина,
Нашего богатого
В доме не случилось,
В доме не случилось.

Уехал наш хозяин,
Уехал наш богатый
В Москву город погулять,
В Москву город погулять.
Выездил наш хозяин,
Выездил наш богатый
Московскую умницу,
Московскую умницу.
Московскую умницу
Выведу на улицу,
Московскую умницу
Выведу на улицу!

Нашего хозяина,
Нашего богатого
В доме не случилось,
В доме не случилось.
Уехал наш хозяин,
Уехал наш богатый
В Питер город погулять,
В Питер город погулять,
Выездил наш хозяин,
Выездил наш богатый
Питерскую умницу,
Питерскую умницу.
Питерскую умницу

Выведу на улицу,
Питерскую умницу
Выведу на улицу!

Нижненская умница,
Стели-ка постелушку,
Стели-ка постелушку!
Московская умница,
Уклади-ка изголовице,
Уклади-ка изголовице!
Питерская умница,
Накинть-ка одеялице,
Накинть-ка одеялице!

18

Мимо лесику, леса темного,
Эй, люли-люли,
Леса темного,
Мимо садику, сада зеленого,
Ой, люли-люли,
Сада зеленого
Тута шли-прошли два молодчика,
Ой, люли-люли,
Два молодчика.

68

Оба холосты, неженатые,
Ой, люли-люли,
Неженатые.

Они вместе шли — не ругались,
Эй, люли-люли,
Не ругались,

Они врозь пошли — разругались,
Ой, люли-люли,
Разругались,

Об одной душе, об красной девице,
Ой, люли-люли,
Об красной девице.

Выходила к ним красна девица,
Ой, люли-люли,
Красна девица:

«Два молодчика, два удалые,
Эй, люли-люли,
Два удалые,

Не бранитесь да помиритесь,
Ой, люли-люли,
Помиритесь.

Вы сходите-ко во зеленый сад,
Ой, люли-люли,
Во зеленый сад,

Ой, вы срежьте-ко белой березоньки,

Эй, люли-люли,
Белой березоньки,
Уж вы сделайте всем по жаребью *,
Ой, люли-люли,
Всем по жаребью,
Ой, вы киньте-ко да оба жаребья,
Эй, люли-люли,
Да оба жаребья,
Я которому из вас достануся,
Эй, люли-люли,
Из вас достануся».

Доставалася да красна девица,
Эй, люли-люли,
Да красна девица,
Парню белому да беловатому,
Эй, люли-люли,
Да беловатому.

Еще взял парень да девку за руку,
Эй, люли-люли,
Да девку за руку
И повел ее вдоль он по́ кругу,
Эй, люли-люли,
Вдоль он по́ кругу.

* Жаребей — жребий.

«Ой, поглядите-ко, да люди добрые,
Эй, люли-люли,
Да люди добрые,
Уж и это ли мне не парочка,
Эй, люли-люли,
Мне не парочка,
Не парочка мне да не пód версту,
Эй, люли-люли,
Да не пód версту!
Спасибо красной девице!»

19

Ой, по полю, по полю,
Ой, по полю, по полю,
По чистому полю,
Ох, и ехал пан, да ехал пан,
Он с Низу пьян.
Ох, сронил пан, сронил пан,
Сронил пан, да сронил пан
Да с кудрей шляпу черную,
С русых молодецкую.
Некому, некому,
Некому шляпу подати.
Увидел, усмотрел

71

В саде красну девицу,
В саде раскрасавицу.
«Девушка, девушка,
Подь ко мне сюда,
Подь сюда, подойди,
Подай мне шляпу черную,
С русых молодецкую!» —
«Пан ли, мой пан,
Я те не служаночка,
Я тебе не верная.
Служаночка верная —
Родимому тятеньке,
Посылочка скорая —
Родимой маменьке!»

20

Когда поется эта песня, хоровод стоит на месте.

Настя селезня спознала
И картуз ему сослала,
Гоню, гоню, селезень,
Гоню, гоню, молодой,
Селезень ты мой,
Раскудрявый мой!

72

Ты поди-ка сюда, мой,
Селезень мой!

Настя селезня спознала

И кафтан ему сослала.

Настя селезня спознала,

Сапожкí ему сослала.

Настя селезня спознала

И перчаточки сослала.

Гоню, гоню, селезень,

Гоню, гоню, молодой,

Селезенька ты мой,

Раскудрявый мой!

Ты поди-ка сюда, мой,

Селезень мой!

21

*Молодец и девушка ходят внутри круга.
Затем девушка становится в общий хоровод,
молодец подходит к ней и кланяется.*

Что на тихом на Дунае

Селезень-то с уткой гулял да гулял.

Да и ох калина,

Да и ох малина!

73

В саде красну девицу,
В саде раскрасавицу.
«Девушка, девушка,
Подь ко мне сюда,
Подь сюда, подойди,
Подай мне шляпу черную,
С русых молодецкую!» —
«Пан ли, мой пан,
Я те не служаночка,
Я тебе не верная.
Служаночка верная —
Родимому тятеньке,
Посылочка скорая —
Родимой маменьке!»

20

Когда поется эта песня, хоровод стоит на месте.

Настя селезня спознала
И картуз ему сослала,
Гоню, гоню, селезень,
Гоню, гоню, молодой,
Селезень ты мой,
Раскудрявый мой!

72

Ты поди-ка сюда, мой,
Селезень мой!

Настя селезня спознала
И кафтан ему сослала.
Настя селезня спознала,
Сапожкѣ ему сослала.
Настя селезня спознала
И перчаточки сослала.

Гоню, гоню, селезень,
Гоню, гоню, молодой,
Селезенька ты мой,
Раскудрявый мой!
Ты поди-ка сюда, мой,
Селезень мой!

21

*Молодец и девушка ходят внутри круга.
Затем девушка становится в общий хоровод,
молодец подходит к ней и кланяется.*

Что на тихом на Дунае
Селезень-то с уткой гулял да гулял.
Да и ох калина,
Да и ох малина!

73

Он гуляет-ей и ныряет,
Сера утка и уплывала,
Уплывала-ей и уныряла.
Селезень-то утки хватился,
Он хватился, ой и разыгрался,
Среди круга становился,
Добрым ой, и поклонился:
«Вы подайте-ко, добрые люди,
Вы подайте-ко да не утайте!»
Сера утка выплывала,
Выплывала, эх выныряла.
Селезнь-то, эх взрадовался,
Взрадовался да и встрепенулся.
Да и ох калина,
Да и ох малина!

22

По мосту-мосточку,
По калинову частому
Селезня переходит,
Серу утку переводит.
Калин мостик подломился,
Подломился, оступился,
Сера утка потонула.

76

т кой гуля да

среди круга становился,
 добрым ой и поклонился
 «вы подайте-ко добрые
 люди вы подайте-ко да
 не утайте!»

Селезня тужит-плачет:
«Ах ты, свет мой, сера утка *,
Не стал бы я тужить-плакать,
Не стал сокрушаться».
Стала речка высыхать,
Сера утка выплывать.
Селезень взрадовáлся,
Взрадовался, встрепенулся.

23

Уж как по мосту-мосточку,
По калинному частому,
 Эх кáлина, эх мáлина!
Молодец-то переходит,
Красну девку переводит.
Мостовина обломилась,
Красна девка провалилась.
Молодец-то тужит-плачет,
Тужит-плачет, убивается:
«Разлюбезная моя милая,
Кабы мне тебя не жаль было,

* Здесь, вероятно, пропущена строчка: «Кабы мне тебя не жаль было». Восстанавливается по вариантам.

Не стал бы я тужить-плакать,
Тужить-плакать, убиваться!»
Мостовина выплывала,
Красна девка восставала!
Эх, кáлина, эх мáлина!

24

Поглядела я в окошко —
Полно озеро воды,
Вот ты любо, вот ты любо,
Полно озеро воды,
Полно озеро воды да
Со краями наравне,
Со краями, с берегами.
Да молодец коня поил,
Вот ты любо, вот ты любо,
Да молодец коня поил.
Молодец коня поил,
К воротцам подводил,
Вот ты любо, вот ты любо,
К воротцам подводил,
К воротцам подводил,
За колечко подвязал,

78

Вот ты любо, вот ты любо,
За колечко подвязал,
 За колечко подвязал,
 Сударыне показал,
Вот ты любо, вот ты любо,
Сударыне показал:
 «Сударыня-барыня,
 Да сбереги мово коня,
Ой ты любо, все ты любо,
Сбереги мово коня!»

25

Как по тропке, да по тропинке,
Как по тропке, по тропинке,
Ой, по тропинке,
Ой, по тропинке.
 По широкой луговинке,
 По широкой луговинке,
 Ой, луговинке,
 Ой, луговинке,
Бежал маленький детина,
Бежал легонький детина,
Ой, щепетина,
Ой, щепетина.

Он не в шубе, не в кафтане,
Он не в шубе, не в кафтане,
Ой, не в кафтане,
Ой, не в кафтане.

В однорядочном камзоле,
В однорядочном камзоле,
Ой, во камзоле.
Ой, во камзоле.

За ним бежит стара баба,
За ним бежит стара баба,
Ой, стара баба,
Ой, стара баба.

Стара баба да горбата,
Стара баба да горбата,
Ой, да горбата,
Ой, да горбата.

Кричит: «Молодец, попляшем,—
Кричит: — Молодец, попляшем»,
Ой, да попляшем.
Ой, да попляшем.

Душа-радость, поиграем,
Душа-радость, поиграем,
Ой, поиграем,
Ой, поиграем».—

«Мои рученьки не машут,
Мои рученьки не машут,
Ой, не машут,
Ой, не машут.

Мои ноженьки не пляшут,
Мои ноженьки не пляшут,
Ой, да не пляшут,
Ой, да не пляшут.

Головушка д не кивает,
Головушка д не кивает,
Ой, не кивает,
Ой, не кивает».

25а

Как по лугу, по лужочку
Шел детина-щеголина,
Ой, щепетина,
Щепетина-щеголина,
Щепетина-щеголина,
Ой, щеголина!
Он не в шубе, не в кафтане,
Ой, не в кафтане —
Он в двухрядочном камзоле!
За ним идут стары бабы,

КАК ПО ДУГУ ПО ДУЖОЧКУ ШЕЛ ДЕТИ

ГОДИНА ОИ ШЕТТИНА

ПОЙДЕМ МОЛОДЕЦ,
ПОПЛЯШЕМ А ДУША
РАДОСТЬ ПО-
ТАНЦУ-
ЕМ

СТАРЫ ДЗВЯЖ

МОИ НОЖЕНЬКИ
НЕ ПЛЯШУТ
БЕЛЫ РУЧКИ
НЕ ЩЕЛКАЮТ

ДЕТЯНА ШЕГОДИНА
УНИШЕД

Стары бабы, старобразы,
Ой, старобразы!
«Постой, молодец, попляшем,
Ой, да попляшем,
Душа-радость, потанцуем,
Ой, да потанцуем!» —
«Мои ноженьки не пляшут,
Ой, да не пляшут,
Белы ручки не щелкают,
Ой, да не щелкают!»

Как по лугу, по лужочку
Шел детина-щепетина,
Ой, щепетина,
Щепетина-щеголина,
Щепетина-щеголина,
Ой, щепетина.
Он не в шубе, не в кафтане,
Ой, не в кафтане —
Он в двухрядочном камзоле!
За ним идут красны девки,
Ой, красны девки:
«Постой, молодец, попляшем,
Ой, да попляшем,
Душа-радость, потанцуем,
Ой, да потанцуем!» —

«Мои ножки потанцуют,
Ой, да потанцуют,
Белы ручки защелкают,
Ой, да защелкают!»

26

За речкой, за Дунайкою
Мой милый с балалайкою.
Как пошел-де наш Дунай
Вдоль по улице гулять,
Ой, Дунай, наш Дунай!
Увидали молодца
Красны девки из окна,
Уж как звали молодца,
Подзывали удальца,
Чтобы пиру пировать,
Во беседушке сидеть,
Во беседушке сидеть
С красным девушкам.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Против девицы скамья,
Против красная скамья.
Девица молвила домой:

85

«С молодца шляпу долой,
С молодца шляпу долой!»
Красной девице поклон:
«Уж ты девица-душа,
Раскрасавица моя,
Раскрасавица моя,
Надень шляпу на меня!» —
«Не раба, сударь, твоя».
Вот не честь молодцу,
Не хвала удальцу,
Вот не честь, не хвала —
Девица шляпу не подала.

Пошел наш Дунай
Вдоль по улице гулять,
Вдоль по улице гулять,
Черной шляпою махать.
Увидали молодца,
Увидали удальца,
Увидали удальца
Молодицы со крыльца.
Как звали молодца,
Называли удальца,
Чтобы пиру пировать,
Во беседушке сидеть,
Во беседушке сидеть

С честным вдовушкам,
Со молодушкам.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Против вдовушки скамья,
Против мóлодыя.
Вдова молвила домой:
«С молодца шляпу долой,
С молодца шляпу долой!»
Честной вдовушке поклон:
«Уж ты вдовушка-вдова,
Надень шляпу на меня!» —
«Я раба, сударь, твоя,
Надену шляпу на тебя!»
Вот и честь молодцу
И хвала удальцу,
Вот и честь и хвала:
Вдова шляпу подала!

27

Зимушка-зима,
Зима вьюжливая,
 Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Зима вьюжливая,

87

Метелюжливая,

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
У сыра дуба кореньица
Повызнобила.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
У рябинушки вершинушку
Повысушила.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Заморозила зима
Удалого молодца.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Из боярских-то ворот
Тут и выскочил холоп.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Сударыня-барыня
Пошла спрашивать.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
«Уж ты, батюшка-холоп,
Где ты был-побывал?»

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Где ты был-побывал,
Темну ночь ночевал?»

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
«Сударыня-барыня,
У тебя в терему!»

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
У тебя в терему,
С твоей дочерью!»

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
«Распроклятый сын-холоп,
Поди вон из ворот!»

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
«Сударыня-барыня,
Без посылы сам уйду!

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Без посылы сам уйду,
Три беды тебе сбедю.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Уж как первую беду —
Воротичка растворю!

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Как вторую-то беду —
Пару коней запрягу.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Как третью-то беду —
Твою дочку увезу!»

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
«Уж ты, батюшка-холоп,
Поживи-ка хоть годок.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!

Поживи-ка хоть годок,
Поработай на себя.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Выбирай себе невесту,
Коя лучше всех».

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
«Сударыня-барыня,
Твоя дочь хороша.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Твоя дочь хороша,
Присушила молодца.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
Присушила русы кудри
Ко иной голове.

Ой, Дунай, ты мой Дунай!
И заставила шататься
По чужой стороне».

Ой, Дунай, ты мой Дунай!

Как по морю,
Как по морю,
Как по морю, морю синему,

Как по синему,
Как по синему,
По синему, по волнистому

Плыла стая,
Плыла стая,
Плыла стая лебединая.

Все лебеди,
Все лебеди,
Все лебеди плывут грудой,

Одна лебедь,
Одна лебедь,
Одна лебедь оставалась,

Останется,
Останется,
Останется да оглянется,

Окупнется,
Окупнется,
Окупнется да отряхнется,

Под ней вода,
Под ней вода,
Под ней вода восколыхнется,

Желтым песком,
Желтым песком,
Желтым песком вода взмутится.

Где ни взялся,
Где ни взялся,
Где ни взялся разъясён ясён сокол.

Ушиб, убил,
Ушиб, убил,
Ушиб, убил лебедь белую.

Он пух пустил,
Он пух пустил,
Он пух пустил во синё море,
Он перушки,
Он перушки,
Он перушки вдоль по бережку.

Где ни взялась,
Где ни взялась,
Где ни взялась красна девица-душа.

Брала она,
Брала она,
Брала она перья лебединые,

Ах, милу дружку,
Ах, милу дружку,
Милу дружку во подушечку.

Где ни взялся,
Где ни взялся,
Где ни взялся добрый молодец идет.

«Бог на помощь,
Бог на помощь,
Бог на помощь, красна девица-душа!»
Она парню,
Она парню,
Она парню ни словечушка,
Не склонилась,
Не склонилась,
Не склонилась, не поклóнилась!
Грозил парень,
Грозил парень,
Грозил парень красной девице-душе:
«Смотри, девка,
Смотри, девка,
Смотри, девка, смотри, красная,
Придет осень,
Придет осень,
Придет осень — я посватаю тебя.
Будешь ты стоять,
Будешь ты стоять,
Будешь ты стоять у кроватушки моей,
Будешь ты держать,
Будешь ты держать,
Будешь ты держать шелкóву плеть
в руках,

Будешь ты ронить,
Будешь ты ронить,
Будешь ронить горючі слезы из глаз».

А сама девка,
А сама девка,
А сама девка догадалася,

В лицо она парню,
В лицо она парню,
В лицо парню забегать стала:

«Прости ты, парень,
Прости ты, парень,
Прости, парень, виноватую меня,

Я не знала,
Я не знала,
Я не знала, что ты, миленький, идешь,
Я думала,
Я думала,
Я думала, что дворянский сын идет!»

28а

Вдоль по морю,
Вдоль по морю,
Вдоль по морю, морю синему,
Вдоль по морю, морю синему.

Плыла лебедь,
Плыла лебедь,
Плыла лебедь с лебедятами,
Плыла лебедь с лебедятами.

Со малыми,
Со малыми,
Со малыми со детятами,
Со малыми со детятами.

Отколь взялся,
Отколь взялся,
Отколь взялся серый селезень,
Отколь взялся серый селезень.

Он бил лебедь,
Он бил лебедь,
Он бил лебедь сналетаючи,
Он бил лебедь сналетаючи.

Он пух пустил,
Он пух пустил,
Он пух пустил вдоль по бережку,
Он пух пустил вдоль по бережку.

А перышки,
А перышки,
А перышки во синё море,
А перышки во синё море.

Сбирала пух,
Сбирала пух,
Сбирала пух красна девица-душа,
Сбирала пух красна девица-душа.

Милу дружку,
Милу дружку,
Милу дружку на подушечку,
Милу дружку на подушечку.

286

Вдоль по морю,
Вдоль по морю, морю синему.
Вдоль по морю, морю синему
И плывет утка,
Плывет утка со утятами,
Плывет утка со утятами.

И со малыми,
Со малыми со дитятами,
Со малыми со дитятами.

И отколь взялся,
Отколь взялся тот сизой орел,
Отколь взялся тот сизой орел.

Поймал и загрыз,
Поймал, загрыз серу уточку,
Поймал, загрыз серу уточку.

А пух пустил,
А пух пустил по синю морю,
А пух пустил по синю морю.
А перышки,
А перышки вдоль по бережку,
А перышки вдоль по бережку.

29

Вот далече в чистом поле
Стоит ива, свет зелена,
На этой иве соловеюшка,
Поет, поет, сам высвистывает.
Где ни взялся млад ясён сокол,
Убил, убил соловеюшку,
Ушиб, ушиб младу певчату,
Он пух пустил столбом до неба,
Руду точил во сыру землю.

Среди двора, среди улицы,
Среди улицы, у Степановых ворот,
Стоит кружок красных девушек.
У них в кругу свет Аннушка,
У них в кругу свет Степановна.
Где ни взялся добрый молодец,
Расшиб кружок красных девушек,

Увел, увел свет Аннушку,
Увел, увел свет Степановну...
Растужатся все подруженьки:
«Кому у нас по кругу ходить,
Кому у нас танцы * водить?»

30

Вдоль по морю, вдоль по морю синему
Плывут, плывут сорок уток,
Сорок уток, сорок уток со утушкой.
Где ни взялся, где ни взялся сизой
орел,
Схватил, схватил серу утушку.
Возгаркнули, возгаркнули все утушки:
«Оставь, оставь ты серую!» —
«А я за ей, а я за ей далеко летал!»
Возгаркнули, возгаркнули все утушки:
«Унес, унес сизой орел,
Унес, унес он утушку,
Не большую, не меньшую,
Среднюю, переднюю!»

* Танок (мн. число: танцы) — хоровод.

Кому у нас вперед плыти?

Кому у нас, кому у нас путь

правити?

Кому у нас, кому у нас по зарям

вставать?

Кому у нас, кому у нас раным-рано

кричать?»

Вдоль по улице, вдоль по широкой

Идут, идут сорок девушек со девушкою.

Где ни взялся, где ни взялся добрый

молодец.

Увел, увел красну девицу.

Всплакнули, заплакнули все девушки:

«Оставь, оставь ты, добрый молодец!» —

«А я за ей, а я за ей далеко ехал!»

Возговорят, возговорят красны девицы:

«Увел, увел красну девицу,

Нашу любимую подруженьку,

Не большую, не меньшую —

Среднюю, переднюю!

Кому у нас, кому у нас вперед

идти?

Кому у нас, кому у нас круга

заводить?»

Хоровод идет кругом, в центре — парень, он выводит из общей цепи девушку и ходит с ней внутри круга.

Как под вишенью, под черешнею,
 Деверью-верью, над долиною,
 Под белым шатром, под березовым,
 Деверью-верью, над долиною,
 По синю морю корабли плывут,
 Деверью-верью, над долиною.
 Корабли плывут с позументами,
 Деверью-верью, над долиною,
 По синю морю корабли плывут,
 Деверью-верью, над долиною.
 Как Иванушка на корабль взошел
 Деверью-верью, над долиною,
 На корабль взошел — девок вѣбирал,
 Деверью-верью, над долиною.
 Выбрал девушку, взял за рученьку,
 Деверью-верью, над долиною.
 Взял за рученьку, повел к матушке,
 Деверью-верью, над долиною.
 «Вот вам, матушка, красна девица,
 Деверью-верью, над долиною,

Красна девица, переменушка!»

Деверью-верью, над долиною.

По синю морю корабли ушли,

Деверью-верью, над долиною,

Корабли ушли с позументами,

Деверью-верью, над долиною,

С позументами, с алым лентами,

Деверью-верью, над долиною,

С алым лентами, с красным девками!

Деверью-верью, над долиною.

II

УЖ КОМУ Я ДОСТАНУСЯ...

32

По Дунаю по тихому
Сизый селезень плывет,
По бережку по крутому
Добрый молодец идет.
Чешет кудри, чешет русы
Мелким гребнем, гребешком,
То-то кудри, то-то русы!

Кому, кудри, кому, русы,
Вы достанетесь чесать?
Доставались кудри,
Доставались русы
Старой бабе чесать.
То не радость, то не радость,
Не веселье молодцу:
Не умеет, не имеет
Как русы́ кудри́ чесать!

По Дунаю по тихому
Сизый селезень плывет.
По бережку по крутому
Добрый молодец идет.
Чешет кудри, чешет русы
Малым гребнем, гребешком,
То-то кудри, то-то русы!
Кому, кудри, кому, русы,
Вы достанетесь чесать?
Доставались кудри,
Доставались русы
Молодице чесать.
То не радость, то не радость,
Не веселье молодцу:
Не умеет, не умеет
Как русы́ кудри́ чесать!

По Дунаю по тихому
Сизый селезень плывет.
По бережку по крутому
Добрый молодец идет,
Чешет кудри, чешет русы
Мелким гребнем, гребешком:
То-то кудри, то-то русы!
Кому, кудри, кому, русы,
Вы достанетесь чесать?
Доставались кудри,
Доставались русы
Красной девице чесать.
То-то радость, то-то радость
И веселье молодцу:
Вот умеет, вот умеет
Как русы кудри чесать!

33

Уж и скрипнули воротички
Стекольчатые,
Уж и брякнуло колечушко
Серебряное.
Поначалу, мое дитятко,

Сударь батюшка идет,
Сударь батюшка идет
Со царевичем.
Да идет-то моя матушка
Со игуменьей:
«Да садись-ка, мое дитяtko,
На золотый стул.

Хоровод поет и стоит на месте, кругом. При пении двух последних стихов молодая женщина, которая водит, то есть управляет хороводом (девицы хоровода не водят, по установившемуся обычаю), из числа девушек, участвующих в игре, берет одну. Эта, последняя, становится на середине хороводного круга на колени. Управляющая хороводом становится позади нее. Между тем песня продолжается:

Расплетай-ка, мое дитяtko,
Свою русу косу». —
«Да родима моя матушка,
Умилися до меня,
Да пусти-ка меня, матушка,
На тихий Дунай гулять,

И белильчики посмыть,
И румянчики спустить».

Девуца, стоящая на коленях, при пении последних слов встает и кланяется женщине, которая водит хоровод, потом снова становится на колени.

«Да посмоешь, мое дитяtko,
Во келейке сидючи,
Да посотрешь, мое милое,
Перчатыем рукавом».
Да родима моя матушка
Умилилась до меня,
Как пустила меня матушка
На тихий Дунай гулять.
Да за батюшкины грехи
Могу я умолить,
Как за матушкины грехи
Не могу я умолить.

Когда пропоют песню, стоявшая на коленях встает и кланяется в ту сторону круга, где стоят девушки, приговаривая: «Спасибо вам, красны девушки, за песенку!» Потом кланяется женщинам: «И вам, молодушки!»

В хороводах кирилловских (села Кирилловки.— К. К.) девицы стоят в одной части круга, женщины в другой.

34

Эй, во лужях,

Эй, во лужях,

Во лужях-таки, зеленые лужях,

Во лужях-таки, зеленые лужях.

Эй, возраста...

Эй, возраста...

Возрастала трава шелковая.

Эй, расцвели,

Эй, расцвели,

Расцвели цветы лазоревые.

Эй, понесли,

Эй, понесли,

Понесли духи малиновые.

Эй, уж я той,

Эй, уж я той,

Уж я тою травой выкормлю коня,

Уж я вы...

Уж я вы...

Уж я выкормлю и выглажу его,

Уж я к ба...

Уж я к ба...

Уж я к батюшке во двор приведу:

«Эй, мой-от ба...

Эй, мой-от ба...

Мой-от батюшка, великий государь,

Эй, ты прими,

Эй, ты прими,

Ты прими слова ласковыя,

Эй, слова ла...

Эй, слова ла...

Слова ласкыва, приветливыя,

Эй, не отдавай,

Эй, не отдавай,

Не отдавай меня за старого замуж.

Эх, уж я ста...

Эх, уж я ста...

Уж я старого насмерть не люблю,

Эй, уж я ста...

Эй, уж я ста...

Уж я старому постель постелю.

Эй, в голова,

Эй, в голова,

В голова-то я колоду прикачу.

Эй, приоде...

Эй, приоде...

Приодену худой старой бороной,

Эй, прибау...

Эй, прибау...

Прибаукаю осиновою слегой.

35

Песню пел хоровод, идя по кругу.

Выходили красны девушки да

Из ворот гулять на улицу,

Из ворот гулять на улицу да.

Выносили белы лебеди да

Соловья де на белых руках да,

Соловья де на белых руках.

Соловеюшка рассвищется,

Соловеюшка рассвищется,

Красны девки разгуляются да,

Красны девки разгуляются да,

Молодицы-те расплачутся:

«Да поживите, красны девушки,

Во душах да в красных девицах,

Неровен де взамуж выйдется да,

Неровен черт накачается,

Неровен черт накачается да:
Или староё удушливоё да,
Молодое да недужливоё да».
Дуня по двору похаживает,
Дуня по двору похаживает да,
Да шелковые плети спрашивает,
Шелковы́е плети спрашивает да:
«На мое лицо на белое да,
На мое на тело белое да,
На мое лицо румяное?»

36

Из-под бережка, из-под кру́того
Протекал ручей
Белсеребряный,
 Ой да лели,
 Ой да лели,
 Белсеребряный.
А другой-то витой,
Позолоченной,
 Ой да лели,
 Ой да лели,
 Позолоченной.

Как из улицы, из околицы
Быстер конь бежит,
Колокол звенит,

Ой да лели,
Ой да лели,
Колокол звенит.

Колокол звенит,
Капитан едет,
Со указами да со приказами,

Ой да лели,
Ой да лели,
Да со приказами.

Государь пишет
Да все про девушек,
Да про молодушек,

Ой да лели,
Ой да лели,
Да про молодушек.

А девушки-то испугались,
За чужих мужьев побросались:
Кой за старого, кой за ровного,
Кой за малого, кой за пьяного,

Ой да лели,
Ой да лели,
Ой за горьку пьяницу.

ХОДИТ КАТЕРИНА С ТРЕМЯ ДОЧЕРЯМИ

ТРЕТЬЯ ДОЧЬ БАИТ: РОДИМАЯ МАТУШКА

ОТДАЙ МЕНЯ ЗАМУЖ ДА ЗА РУДОШНИЧКА

ПЕРВАЯ РОДИМАЯ

РОДИМАЯ МАМЧЕНЬКА, ДА ТУДОШНИЧКА СЛУШАЙТЕ!

РОДИМАЯ МАТУШКА ПИРОЖКА, ПОКУШАЙТЕ РЫБОЧКИ ПОШАТЕ!

КАЛИНА МАЛИНА! ВЫДАЛА ВСЕХ ЗАМУЖ

ДИТ:
ШКА
ИЯ ЗАМУЖ
НЕБОРОВА

ВТОРАЯ ДОЧЬ
БАИТ: КОДИМАЯ
МАПУШКА ОТДАИ
МЕНЯ ЗАМУЖ ДА ЗА
РЫБОЛОВА

КОДИМАЯ МАПУШКА,
ДА ПИРОЖКА ПОКУШАЙ-
КО!

КАТРИНА

Хоровод идет по кругу. Внутри ходят «мать» и три «дочери». «Дочери» выбирают «женихов» и парами уходят. Потом возвращаются. Одна держит в руках щепку — щуку, другая полено — пирог, третья хлопает в ладоши.

Ходит Катерина
С тремя дочерями,
Да калина, малина!

Первая дочь баит:
«Родимая матушка,
Родимая матушка,
Отдай меня замуж,
Отдай меня замуж
Да за хлебороба!»

Вторая дочь баит:
«Родимая матушка,
Отдай меня замуж
Да за рыболова!»

Третья дочь баит:
«Родимая матушка,
Родимая матушка,
Отдай меня замуж,

Отдай меня замуж
Да за гудошничка!»

Выдала всех замуж —
Одна Катерина!

Первая дочь едет
Ко матери в гости,

Едет в гости к матери —
Везет пирог матерой:

«Родимая, матушка,
Да пирожка покушай-ко!»

Вторая дочь едет
Ко матери в гости.

Едет в гости к матери —
Да везет щуку матеру *:

«Родимая матушка,
Пирожка покушайте!

Пирожка покушайте,
Рыбочки порюшайте!»

Третья дочь едет
Ко матери в гости,

Едет в гости к матери
Да везет гудок матерой:

* Матеру — большую.

«Родимая маменька;
Да гудошничка слушайте!»
Да калина, малина!

38

Как по сеничкам, сеничкам,
По частым переходичкам
Тут ходила-ста, гуляла
Молодая боярыня,
Свет Татьяна Михайловна,
Да будила же, побуживала
Своего ли друга милого
Константина Николаевича:
«Уж ты встань, проснись,
Жемчужинка,
Пробудись-ка, млад ясён сокол:
Разыгрался твой вороной конь,
Перескочил он через тын в огород,
Поломал он весь зеленый сад
И калину со малиною,
Черну ягоду смородину». —
«Только бы был я здоров,
Отродился бы весь зеленый сад

И калина со мородою *,
Красна ягода-малина».

39

Среди торгу Москвы
Соходились три сестры,
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
Сходились, поклонились,
Поздоровались.
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
Сестра сестре говорит,
Сестра спрашивает,
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
«Хорошо ли те, сестрица,
За старым жить?»
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
Как сестра сестре отвечает,
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
«Мне за старым жить —
Только стариться!»

* Со мородою — со смородою.

Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
Как другую-то сестру
Стали спрашивать,
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
«Каково тебе, сестрица,
За малым жить?»
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
«Мне за малым жить —
Только век должить!»
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
Как меньшую-то
Стали спрашивать.
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
«Каково тебе, сестрица,
За ровнею жить?»
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
«Мне за ровнею жить —
Только тешиться!
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
Только тешиться,
Только нежиться!
Ой, диди, мой репей, ой ладо молодой!
Только тешиться,
Только нежиться!»

*Песня исполнялась, когда хоровод шел
вдоль улицы.*

Мы покатым ли, девушки,
Вдоль по улице репей,
Ой, дидий, мой репей,
Ой, лада молода!
Вдоль по улице репей,
Вдоль по широкой репей.

Репей вверх высоко,
По земле широко.
Мы покатымте, девушки,
Вдоль по лугу мечом.

Мы покатым, девушки,
Мы ко белу шатру.

Как во белом шатре
Сидит старый на скамье.
«Уж ты, старый муж,
Погубитель мой!

Погубил мою головушку,
Девушкину,
Еще девушкину
И молодушкину!»

Мы покатым ли, девушки,
Вдоль по улице репей,
Вдоль по улице репей,
Вдоль по широкой репей.

Репей вверх — высоко,
По земле — широко.

Мы покатымте, девушки,
Вдоль по лугу мечом.

Мы прикатымте, девушки,
Мы ко белу шатру.

Как во белом шатре
Сидит милый на скамье.

«Уж ты, милый муж,
Воскреситель мой,
Воскресил мою головушку,
Девушкину,

Еще девушкину
И молодушкину,
Ой, дидий, мой репей,
Ой, лада молода!

Как под липою,
Как под липою,

Как под липою, липою,
Как под липою, липою
Там раскинут был,
Там раскинут был,
Раскинут был шатер,
Раскинут был шатер.

Как во том шатре,
Как во том шатре,
Во том шатре стол стоит,
Во том шатре стол стоит.

За столом сидит,
За столом сидит,
За столом сидит девица,
Сидит красная,
За столом сидит красная.

Со травы она,
Со травы она,
Со травы цветы рвала,
Со травы цветы рвала.

Венок милому,
Венок милому,
Венок милому плела,
Венок милому плела.

Соплемши она,
Соплемши она,

Соплемши вен, баяла,

Соплемши вен, баяла:

«Достанься, вен,

Достанься, вен,

Достанься, вен, милому,

Достанься, вен, милому!»

Доставался вен,

Доставался вен,

Доставался вен старому,

Доставался вен старому.

42

В селе Кирилловка Арзамасского уезда, когда хоровод шел по улице через мост, пели песню:

Ин как по мосту, мосточку,

По калиновому частому

Тут и шли-прошли девицы,

Две названные сестрицы.

Они несли фонаречек,

В фонаречке уголечек.

Фонаречек прогорает,

Уголечек выпадает

На калиновый мосточек.

Гóрит, гóрит калин мостик,
Горит, горит, прогорает,
У старóго сердце ноет,
Ноет, ноет, вынывает...

«Я не рано к тебе пришел,
Я пришел к тебе не рано,
Я принес добра не мало:
Полушалковый платочек,
Полугривенный замочек».

43

Девушки становятся кругом, ухватясь за платки, одна из них представляет в лицах то, что поется в песне.

Под дубчиком отросточки...
Сидит девка, сидит красна,
Точет пояс красным шелком,
Не столь точет, сколько плачет:
«Кому-то я достануся?
Достанусь я старому мужу —
Старый муж неровня мне,
Неровня мне и не подверсту,
Не подверсту и не помыслу.

Під дувчикою отпочки... сидиш дівка си

коду то
достануся я старому
мужу

красна точет пояс красныи шелком не стои
точет сколько плачет:

кому-то я доста
нусь? достанусь я
малому мужу, алыи то
муж-не ровня мне

кому-то я дос-
танусь? достану
сь я молодому мужу
молодой муж-ров-
ня ровня мне и под-

версту,
подвер-
сту и
помыс-
лу

На печь лезет: Эхи! Эхи!
С печи лезет: Кахи! Кахи!

Под дубчиком отросточки...
Сидит девка, сидит красна,
Точет пояс красным шелком,
Не столь точет, сколько плачет:
«Кому-то я достануся?
Достанусь я малу́ мужу.
Малый-то муж — неровня мне,
Неровня мне, не подверсту,
Не подверсту, не помыслу:
Пойдет милый на улицу —
С улицы идет, расплачется:
«Меня, жена, ребята бьют!»
Меня молоду горе берет,
Берет горе со кручиною,
Со кручиною, со великою.

Под дубчиком отросточки...
Сидит девка, сидит красна,
Точет пояс красным шелком,
Не столь точет, сколько плачет:
«Кому-то я достануся?
Достануся я молоду мужу,
Молодой муж — ровня мне,

Ровня мне и подверсту
Подверсту и помыслу!»

44

Сидит девка,
Ткачет девка,
Калина, малина!

Не столь ткачет,
Больше плачет,
Калина, малина!

«Кому-то я
Достануся?
Калина, малина!

Досталась я
Я малому,
Калина, малина!

Он мал и глуп,
Неровня мне.
Калина, малина!

Он спать идет
Плакаючи,
Калина, малина!

Вставаючи —
Куксаючи,
Калина, малина!

Досталась я
Я старому,
 Калина, малина!
Он стар и дряхл —
Неровня мне,
 Калина, малина!
Он спать идет
Стонаючи,
 Калина, малина!
Вставаючи —
Кашляючи,
 Калина, малина!
Досталась я
Я ровнюшке,
 Калина, малина!
Он ровня мне
И подверсту,
 Калина, малина!

45

Хоровод идет по улице, девушки попарно, одна за другой. Девицы первой пары становятся одна против другой, между ними проходит

*следующая пара... Таким образом становится
целая улица. Это называется «идти проулком».*

Сею я, вею белый лен,
Лада, моя лада,
Белый лен!

Середь бела льну стоял конопель,
Лада, моя лада,
Стоял конопель!

На том конопле сидел соловей,
Лада, моя лада,
Сидел соловей!

Соловушек свищет, сам песни поет,
Лада, моя лада,
Сам песни поет!

Меня, молоденьку, горюшко берет,
Лада, моя лада,
Горюшко берет!

У меня, младеньки, старый муж,
Лада, моя лада,
Старый муж!

Он на печку лезет — по.....вает,
Лада, моя лада,
По.....вает,

Он с печки лезет — покашливает,

Лада, моя лада,
Только ну!

46

Как во садике зеленом
Под яблонью, яблонью
Сидит девка, как ягода,
Набеленная, нарумяненная,
В цветно платье наряженная.
«Кому же я достануся?
Достанусь я старому:
Я про старого не умею
Постелушку стлать.
Постелю я ему в три ряда,
В три ряда я каменью,
Во четвертый ряд крапивою,
Крапивушкой жгучею.
Крапивушка жгуча, жгуча!
Как положим мы в оголовьице,
В оголовьице шиповничку,
Как оденемся мы крыжовничком!

Лада, моя лада,
Похлопывает!

Сею я, вею белый лен,
Лада, моя лада,
Белый лен!

Среди бела льну стоял конопель,
Лада, моя лада,
Стоял конопель!

На этом конопле сидел соловей,
Лада, моя лада,
Сидел соловей!

Соловушек свищет, сам песни поет,
Лада, моя лада,
Сам песни поет!

Меня, молоденьку, веселье берет,
Лада, моя лада,
Веселье берет!

У меня, младеньки, ровня муж,
Лада, моя лада,
Ровня муж!

Он на улицу идет — посвистывает,
Лада, моя лада,
Посвистывает!

Он со улицы идет: ах, ну, только ну,

III

Я УКРАДУСЯ ДА НАГУЛЯЮСЯ

47

В Арзамасе, в Арзамасе, на украсе,
Сходились молодушки во един круг.
Они думали крепку думушку заедино:
«Уж мы сложимтесь, молодушки, по холстику,
Мы пойдемте к арзамасскому воеводе,
Станем просить волю над мужьями!
«Ох, ты, батюшка наш, арзамасский воевода!

Ты прими, сударь, пожалуйста, не ломайся!
Дай нам волю, дай нам волю над мужьями!» —

«Вот вам воля, вот вам воля: день

до обеда! —

«Что за воля, что за воля — день

до обеда?!»

В Арзамасе, в Арзамасе, на украсе,
Сходились молодушки во един круг,
Они думали крепку думушку заедино:
«Уж мы сложимтесь, молодушки, по алтыну,
Отнесемте к арзамасскому воеводе,
Станем просить волю над мужьями:
«Ох, ты, батюшка наш, арзамасский воевода!
Ты прими, сударь, пожалуйста, не ломайся!
Дай нам волю, дай нам волю над мужьями!» —
«Вот вам воля, вот вам воля: на неделю!» —
«То-то воля, то-то воля — на неделю!»

В Арзамасе, в Арзамасе, на украсе,
Сходились молодчики во един круг,
Они думали крепку думушку заедино:
«Уж мы сложимся, молодчики, по денежке,
Мы пойдем к арзамасскому воеводе,
Станем просить волю над женами!
«Ох, ты, батюшка, арзамасский воевода!..»

Все я сени,
Все я сени,
Все я сени исходила.

На все доски,
На все доски,
На все доски я ступила,
На одну я,
На одну я,
На одну я не ступила,

Не ступила,
Не ступила,
Не ступила, пропустила.

На той доске,
На той доске,
На той доске лихой свекор,

Лихой свекор,
Лихой свекор,
Лихой свекор журит-бранит,
Журит-бранит,
Журит-бранит,
Журит-бранит, бити хочет.

Его журьба,
Его журьба,
Его журьба часовая,
Наша гульба,
Наша гульба,
Наша гульба вековая!

49

Вдоль по улице,
По широкой,
Тут шли девушки,
Шли молодчики,
Меня, молодую,
С собой кликали,
А я, молода,
Собиралася,
Тремя мылами
Умывалася:
Первое-то мыло —
Французское,
Второе-то мыло —
Девичье,
А третье-то мыло —
Русское.

«Вы постоитe-ка,
Погодите-ка,
Я у батюшки
Отпрошусь гулять:
«Свекор-батюшка,
Пусти погулять!» —
«Я пустить-то пуцу —
Свекровь не пустит». —
«Свекровь-матушка,
Пусти погулять!» —
«Я пустить-то пуцу —
Муж не пустит!» —
«А я у мужа-то
Украдуся да нагуляюся!»

50

Как у наших у ворот
Стоял девок хоровод,
 Ай люли, ай люли,
 Стоял девок хоровод!
Меня девки кликали,
Меня девки кликали,
 Ай люли, ай люли,
 Меня девки кликали!

Молодушки манили,
Молодушки манили,

Ай люли, ай люли,
Молодушки манили!

Свекор-батюшка не пустил,
Свекор-батюшка не пустил,

Ай люли, ай люли,
Свекор-батюшка не пустил!

Он пустил да пригрозил,

Он пустил, да пригрозил,

Ай люли, ай люли,

Он пустил, да пригрозил!

«Гуляй, млада, недолго,

Гуляй, млада, недолго,

Ай люли, ай люли,

Гуляй, млада, недолго!»

А я, млада, гуляла,

А я, млада, гуляла,

Ай люли, ай люли,

А я, млада, гуляла!

До утренней до зари,

До утренней до зари,

Ай люли, ай люли,

До утренней до зари!

Ой калина, ой малина!
Пойду гулять, стану плясать,
Ой калина, ой малина!
Лихой свекор в окно глядит,
Ой калина, ой малина!
В окно глядит, домой кричит,
Ой калина, ой малина!
Нейду домой, не слушаюся,
Ой калина, ой малина!
Пойду гулять, стану плясать,
Ой калина, ой малина!
Лиха свекровь в окно глядит,
Ой калина, ой малина!
В окно глядит, домой кричит,
Ой калина, ой малина!
Нейду домой, не слушаюсь,
Ой калина, ой малина!
Пойду гулять, стану плясать,
Ой калина, ой малина!
Мой муж в окно глядит,
Ой калина, ой малина!
В окно глядит, домой кричит,
Ой калина, ой малина!

Пойду домой, послушаюсь,
Ой калина, ой малина!

52

У Иванушки
Да голова болит,
Нездоровится,
Гулять хочется.
Я украдуся
Да нагуляюся,
Уворююся
Да нацелуюся.
«Научи, мил друг,
Да как домой ходить?» —
«Ходи, умница,
По задней улице,
Через черну грязь
Да перепелочкой,
Под воротечко —
Да серой утицей,
Широким двором —
Да вороным конем,
В новы сенички —
Да красной девицей,

Во высоком тереме —
Да молодой женой».

 Как высок терём
 Да растворен стоит,
Шитой-бран полóg
Да распахнен висит,
 Мой почтенный муж
 Да за столом сидит,
За столом сидит
Да хлеб-соль кушает.

 «Еще хлеб да соль
 Вам, почтенный муж,

Хлеба кушайте!» —

«Молода жена,
 Молода жена,
 Да скажи, где была?» —

«Я в саду была
Да с девками гуляла,
 С девками гуляла,
 С ребятами играла». —

«Я в саду-то был,
Да тебя-то не было».
 Мой почтенный муж
 Да стал подниматися,

За шелкову плетъ
Да стал прибиратися.

Плетка хлыстнула,
Да кровь брызнула.

Я и то мужу
Не покорилася,

Свекру-батюшке
Да возмолилася:

«Свекор-батюшка,
Да отыми меня,

Отыми меня
От своего сына*,
От своего сына,
От моего мужа!»

Бородатый же
Да не отымает,
Велит пуще бить
Да велит жить учить.

Я и то мужу
Не покорилася,
Свекрови-матушке
Да возмолилася:

* Строчка при записи пропущена.

«Ты, свекровь-матушка,
Да отыми меня,
Отыми меня
Да от своего сына́,
От своего сы́на,
От моего мужа!»
Кривошлыкая
Да не отымаёт,
Велит пуще бить,
Велит жить учить.

53

*В хороводном круге стоят толпы детей,
между ними движется хоровод, подражая сную-
щейся основушке.*

Я основушку сную,
Я засновываю!
Ой, лада моя!
Возле тына я хожу,
Я копёр* сажу,
Уж и где быть копру
Со тыном равну!

* Копёр — укроп (прим. собирателя).

Я основушку сную, я засновываю!

Уж и где выть свёкру
спротив бацюшки!
Уж и где выть матушке
спротив маменьки!

Уж и где выть
спротив брати!

возле тына я
хожу, я копер
сажу, уж и где
выть копру со
тыном равну!

БРАТОВА СВЕКРУ
МУЖИ

У нас дороги
красны де-
вицы! что и
первая деви-
ца - во сто
рублей! а
другая де-
вица во
тысячу
рублей
как и пре-
тья - то
девица -
цены ей нету!

ЫНА Я ХОЖУ Я КОПЕР САЗУ ОН ЛАДА МОЯ

ьке
!

КАК СКАЗАЛИ ВО
КАЗНИ ЕСТЬ
ВДОВА ХОРОША
КАК ПРИСВАТА-
И СЬ КО ВДОВУШ-
ке
ТРИ
ЖЕНИХА.

ПЕРВЫЙ

ВТОРОЙ

ТРЕТИЙ

КАКУ НАС В ГОРОДУ ДА
КЛИЧ КЛИКАЛИ: ДА ЧТО
ДЕШЕВО? ДА ЧТО
ДОРОГО?

У НАС
ДЕШЕВЫ
ДОБРЫ
МОЛОД-
ЦЫ!

Уж и где быть свекру
Спротив батюшки!

Я основушку сную,
Я засновываю,
Возле тына я хожу,
Я копёр сажу.

Уж и где быть копру
Со тыном равну!
Уж и где быть матушке *
Спротив маменьки!

Я основушку сную,
Я засновываю.
Возле тына я хожу,
Я копер сажу.

Уж и где-то быть копру
Со тыном равну!
Уж и где быть ладыньке
Спротив братыньки!
Ой лада моя!

Как у нас в городе
Да клич кликали:

* Матушка — здесь: свекровь.

«Да что дешево?
Да что дорого?» —
«У нас дешевы
Добры молодцы!
У нас дороги
Красны девицы!
Что и первая девица —
Во сто рублей!
А другая девица —
Во тысячу рублей,
Как и третья-то девица —
Цены ей нет!
Ой, лада моя!

Как сказали во Казани,
Есть вдова хороша.
Как присватались ко вдовушке
Три жениха:
Как и первый-то жених —
Комлем борода, в печи замела,
Как у другого жениха
Косые глаза.
Косые глаза во кувшин глядят,
Молока хотят,

Как у третьего жениха —
Редки зубы кисель cedят!
Ой, лада моя!

54

Как по лугу, лугу,
Лугу зеленому,
По лужечку зе... зеленому,
По лужечку зе... зеленому.

Ходила, гуляла,
Ходила, гуляла
Молоденька мо... молодая,
Молоденька мо... молодая.

Поджам белы ручки,
Поджам белы ручки
Ко ретивому... у сердечку,
Ко ретивому... у сердечку.

«Что же ты, невестка,
Что же ты, голубка,
Невесела больно ходишь,
Невесела больно ходишь.

Аль тебя, невестка,
Аль тебя, голубка,

Свекор-батюшка не любит,
Свекор-батюшка, эх, не любит?» —

Полно-ти вы, люди,
Полно-ти вы, люди,
Что не дело го... оворите,
Что не дело го... оворите.

У меня ли свекор,
У меня ли свекор
Лучше батюшки родного,
Лучше батюшки... и родного.

Дома журит-бранит,
Дома журит-бранит,
На улицу вы... выйdet хвалит,
На улицу вы... выйdet хвалит:

«У меня ль невестка,
У меня ль голубка,
Словно дочь моя... а родная,
Словно дочь моя... а родная.

Словно дочь родная,
Словно дочь родная,
Работница дорогая,
Работница дорогая.
Прясть и ткать горазда,
Прясть и ткать горазда,

На все дело мастерица,
На все дело мастерица».

55

Запев и припев исполняет весь хоровод, идущий по кругу; партию сестры и брата — девушка и парень в центре круга.

На улице дождик,
Брат сестру держит,
Ой, люшеньки лю,
Брат сестру держит.

«Расти-ка, сестрица,
Расти-ка, родная,
Ой, люшеньки лю,
Расти-ка родная,

Расти-ка, родная,
Дюжая, большая,
Ой, люшеньки лю,
Дюжая, большая.

Выдам тебя замуж
В новую деревню,
Ой, люшеньки лю,
В новую деревню.

В новую деревню,
Не в союзню семью,
 Ой, люшеньки лю,
 Не в союзню семью,

Не в союзню семью
За большого брата,
 Ой, люшеньки лю,
За большого брата».

Куда брат не по́йдет,
Все к сестрице за́йдет,
 Ой, люшеньки лю,
 Все к сестрице зайдет.

«Здорово, сестрица,
Здорово, родная,
 Ой, люшеньки лю,
 Здорово, родная!» —

Родной мой братец,
Не очень здорова,
 Ой, люшеньки лю,
 Не очень здорова.

Не очень здорова,
Есть четыре горя,
 Ой, люшеньки лю,
 Есть четыре горя:

Первое-то горе —
Муж меня не любит,
 Ой, люшеньки лю,
 Муж меня не любит,
А второе горе —
Свекор-от журливый,
 Ой, люшеньки лю,
 Свекор-от журливый,
А третье-то горе —
Свекровь кропотлива,
 Ой, люшеньки лю,
 Свекровь кропотлива,
А четверто-то горе —
Деверь-от насмешник,
 Ой, люшеньки лю,
 Деверь-от насмешник,
А пятое-то горе —
Золовка-та смутьянка,
 Ой, люшеньки лю,
 Золовка-та смутьянка». —
«Потерпи, сестрица,
Потерпи, родная,
 Ой, люшеньки лю,
 Потерпи, родная:

Свекор-от журливый
Скоро в землю пойдёт,
 Ой, люшеньки лю,
 Скоро в землю пойдёт,
Свекровь кропотлива —
Всё добра желает,
 Ой, люшеньки лю,
 Всё добра желает,
Золовка смутьянка —
Сама в люди пойдёт,
 Ой, люшеньки лю,
 Сама в люди пойдёт,
Деверь-от насмешник —
Сам из людей вóзмет,
 Ой, люшеньки лю,
 Сам из людей возьмет.
Муж тебя не любит —
Другие не возьмут,
 Ой, люшеньки лю,
 Другие не возьмут!»

Я поеду, молодец, в Китай-город,
Привезу своей жене я гостинец,

Я такую диковинку-юбку.

Подойду к своей жене близехонько,

Поклонюсь жене низехонько:

«Ты прими-ка, суженая, ты пожалуйста!»

В середине хоровода стоит девица и «молодец»-девица. Когда пропоют «Ты прими-ка, суженая, ты пожалуйста», девица, изображающая молодца, подает другой девице платок. Та его не берет. Тогда хоровод поет:

«Посмотрите вы, сударе, на мое житье
на горькое:

Жена меня, молодца, не любит

И гостинчика у молодца не примет

И челом мне не ударит!»

Я поеду, молодец, в Китай-город,

Привезу своей жене я гостинец,

Я такую диковинку — шубку.

Подойду к своей жене близехонько,

Поклонюсь жене низехонько:

«Ты прими-ка, суженая, ты пожалуйста!»

«Молодец»-девица снова подает девице платок, та опять не принимает. Хоровод между тем поет:

«Посмотрите вы, сударе, на мое житье
на горькое:

Жена меня, молодца, не любит
И гостинец у молодца не примет,
И челом мне не ударит!»

Я поеду, молодец, во Китай-город,
Привезу своей жене я гостинцев,
Я такую диковинку-плетку.

Подойду к жене я близенько,
Поклонюсь жене низенько:

«Ты прими-ка, суженая, ты пожалуй!»

На этот раз девица принимает подарок.

Посмотрите вы, сударе, на мое житье
советно:

Жена меня, молодца, любит
И гостинец у молодца принимает,
И челом мне, молодцу, ударит!

57

Осержуся я, уеду
Во Китаевы торги,
Во Китай-город гулять,
Товарику закупать,

Куплю жене фатку,
Куплю коловатку *.
Приеду домой
К жене молодой:
«Прими, жена, фатку,
Прими коловатку,
Прими, не ломайся,
Опосля не кайся».
Жена фатку приняла —
Под лавочку бросила.
Осержуся я, уеду
Во Китаевы торги,
Во Китай-город гулять,
Товарику закупать.
Куплю жене фатку,
Куплю коловатку.
Приеду домой
К жене молодой:
«Примай, жена, фатку,
Примай коловатку,
Примай, не ломайся,
Опосля не кайся!»

* Коловатка — правильно: коноватка — фата, покрывало, сшитое из шелковой ткани «канавати».

Жена фатку приняла —
Под лавочку бросила.
Поглядите, люди:
Жена-то не любит.

Осержуся я, уеду
Во Китаевы торги,
Во Китай-город гулять,
Товарику закупать.
Куплю жене шубку,
Куплю телогрейку.
Приеду домой
К жене молодой:
«Примай, жена, шубку,
Примай телогрейку!»
Жена шубку приняла,
К сердцу прижала.
Глядите-ка, люди,
Жена-то ведь любит.
К людям идет плечиком,
Ко мне идет личиком!

58

Вначале хоровод стоит на месте. Водящая ходит в кругу и выбирает «свекра», «деверя» и «золовушку». Затем они, взявшись за

ВЫСЕВАЛИ ДОВКИ ЛЕН ВЫСЕВАЛИ БОРНОВА

УЖ ТЫ МА-
ТУШКА СВО
КРОВЬ НОЯ ПО
СОВИ-КА ИНО ДЕН
БРАТЬ СТОЛОВИЦЕИ
ВЫБИРАТЬ!

ЗОЛОВА
ЗОЛОВА
ПОЛОВИЦЕИ
ПОЛОВИЦЕИ
ПОЛОВИЦЕИ
ПОЛОВИЦЕИ
ПОЛОВИЦЕИ
ПОЛОВИЦЕИ
ПОЛОВИЦЕИ
ПОЛОВИЦЕИ

УЖ ТЫ МА-
ТУШКА СВО
КРОВЬ НОЯ ПО
СОВИ-КА ИНО ДЕН
БРАТЬ СТОЛОВИЦЕИ
ВЫБИРАТЬ!

ЕСТЬ ТРАВУЮ ДЕН ПРИШИБЛО

уж ты
братец,
мой доверь,
ноби каине ден брать,
по с головице и выирашь!

посмотрите добры
люди я со всей семьею
я с сатюшкой - свекром
я с матерью - свекровью
я с братцем - доверем
я с сестрой:
золушкой!
он диво, ой ладо!

*руки, кружатся. Начинает кружиться и хор-
вод.*

Высевали девки лен,
Ой, диво, ой ладо!
Высевали, борновали,
Весь травую лен пришибло,
Весь травую с помелою.
Я пойду-ка, молодешенька,
Ко батюшке, к свекру:
«Уж ты, батюшка, свекор мой,
Пособи-ка мне лен брать,
С головицей выбирать!»

Высевали девки лен,
Высевали, борновали.
Весь травую лен пришибло,
Весь травую с помелою.
Я пойду-ка, молодешенька,
К свекрови-матери:
«Уж ты, матушка, свекровь моя,
Пособи-ка мне лен брать,
С головицей выбирать!»

Высевали девки лен,
Высевали, борновали.

Весь травую лен пришибло,
Весь травую с помелою.
Я пойду-ка, молодешенька,
К братцу к деверю:
«Уж ты, братец мой, деверь,
Пособи-ка мне лен брать,
С головицей выбирать!»

Высевали девки лен,
Высевали, борновали.
Весь травую лен пришибло,
Весь травую с помелою.
Я пойду-ка, молодешенька,
К сестрице, к золовке:
«Ты сестрица, моя золовушка,
Пособи-ка мне лен брать,
С головицей выбирать!»

Посмотрите, добры люди,
Я со всей семьею:
Я и с батюшкой-свекром,
Я и с матерью-свекровью,
Я и с братцем-деверем,
Я и с сестрой-золовушкой!
Ой, диво, ой ладо!

Хожу ль я, хожу,
 Хожу я вдоль хоровода,
 Эх, и люли, люли!

Ищу ль я, ищу ль я,
 Ищу ль я богатого тестя,
 Эх и люли, люли!

Богатого тестя,
 Богатого тестя и ласкову тещу,
 Эх и люли, люли!

Ласкову тещу,
 Ласкову тещу, приветливу невесту,
 Эх и люли, люли!

Дали мне девки,
 Дали мне девки, дали мне красны,
 Эх и люли, люли!

И ткаху, и пряху,
 И ткаху и пряху *, и в дом
 домовницу,

Эх и люли, люли!
 И в дом домовницу,

* Строчка восстановлена.

И в дом домовницу, и юр-юрковицу,
Эх и люли, люли!

Добрые люди,
Добрые люди, пожалуйста на
свадьбу,

Эх и люли, люли!

Пиво наварено,
Пиво наварено и харч напасен,
Эх и люли, люли!

«Ласкова теща,
Ласкова теща, спеки мне блиночки,
Эх и люли, люли!

Богатый тесть,
Богатый тесть, купи мне коня,
Эх и люли, люли!

Приветлива невеста,
Приветлива невеста, сошей мне
подушку,

Эх и люли, люли!

Приветлива своячница,
Приветлива своячница, сошей мне
порточки,

Эх и люли, люли!»

Выпьемши пиво,

Выпьемши пиво, ну к шуту шурина,
Эх и люли, люли!
Изъездимши кóня,
Изъездимши кóня, ну к шуту тестя,
Эх и люли, люли!

Съемши блиночки,
Съемши блиночки, ну к шуту тещу,
Эх и люли, люли!

Износя порточки,
Износя порточки, ну к шуту своячницу,
Эх и люли, люли!

Износя подушку,
Износя подушку, ну к шуту
женушку,
Эх и люли, люли!

60

Вдоль я хороводу по всему народу,
Заинька беленький,
По всему народу,
Хожу я, гуляю, гляжу, выбираю,
Заинька беленький,
Гляжу, выбираю,
Сыскал я, выбрал богатого тестя,

Заинька беленький,
Богатого тестя.

«Будь ты моим тестем, а я тебе зять,
Заинька беленький,
А я тебе зять,
Хочу твою дочку за себя взять,
Заинька беленький,
За себя взять!»

Вдоль по хороводу по всему народу,
Заинька беленький,
По всему народу,

Хожу я, гуляю, гляжу, выбираю,
Заинька беленький,
Гляжу, выбираю,
Гляжу, выбираю богатую тещу,
Заинька беленький,
Богатую тещу.

«Будь ты мне тещушка, а я тебе зять,
Заинька беленький,
А я тебе зять,
Хочу твою дочку за себя взять,
Заинька беленький,
За себя взять!»

Хожу я, гуляю, гляжу, выбираю,
Заинька беленький,

Гляжу, выбираю,
Гляжу, выбираю богатого шурина,
Зайчика беленький,
Богатого шурина.
Сыскал я, выбрал богатого шурина,
Зайчика беленький,
Богатого шурина.
«Будь ты мне шурином, а я тебе зять,
Зайчика беленький,
А я тебе зять».
Вдоль я хороводу по всему народу,
Зайчика беленький,
По всему народу,
Хожу я, гуляю, гляжу, выбираю,
Зайчика беленький,
Гляжу, выбираю,
Гляжу, выбираю богатую своячницу,
Зайчика беленький,
Богатую своячницу.
Сыскал я, выбрал богатую своячницу,
Зайчика беленький,
Богатую своячницу.
«Будь ты мне, своячница, а я тебе зять,
Зайчика беленький,
А я тебе зять,

А я тебе зять, хочу твою сестру взять,
Заинька беленький,
Твою сестру взять!»

Вдоль я хороводу по всему народу,
Заинька беленький,
По всему народу,

Хожу я, гуляю, гляжу, выбираю,
Заинька беленький,
Гляжу, выбираю,

Гляжу, выбираю себе милу младу,
Заинька беленький,
Себе милу младу,

Себе милу младу, младу черноброву,
Заинька беленький,
Младу черноброву.

Сыскал я, выбрал себе милу младу,
Заинька беленький,
Себе милу младу.

«А теперь, гостюшки, все ко мне
на свадьбу,
Заинька беленький,
Все ко мне на свадьбу!»

Пиво, вино выпили, а тестя-то выгнали,
Заинька беленький,
А тестя-то выгнали!

Пироги-то съели, а тещу-то в шею,
 Заинька беленький,
 А тещу-то в шею!
Молодого шурина с ворона коня долой,
 Заинька беленький,
 С ворона коня долой!
Молоду своячницу — шелковою плетью,
 Заинька беленький,
 Шелковою плетью!
Весел я, весел в сегодняшний вечер,
 Заинька беленький,
 В сегодняшний вечер!
Отчего я весел? — Что один остался!
Со своею милой, молодой чернобровой!

61

Вечор девку сговорили за старого,
Сказали, что старый недолго будет жить.
Живет старый и неделю,
Живет старый и другую,
Живет старый целый месяц.
«Пойдем, старый, погуляем,
К синю морю побываем!»
Середь моря расцвел цветик.

«Поди, старый, сорви цветик!» —

«Боюсь, жена, потонути!» —

«Небось, старый, не потонешь!» —

«Ты по мне, жена, не потужишь?»

Впервы ступил — на колено,

Вдругорядь ступил — по колени,

В третий ступил — как ключ ко дну.

И слава Христе боже!

Нажила я свою волю, свою большину,

Сжила я старого мужа!

62

Не водой ли подмывало

Все под белую березу,—

Подходила, подступала

Неверная сила,

Заряжали, заряжали

Граденские пушки,

Убивали, убивали

Пана молодого,

Красавчика дорогого.

Овдовела, овдовела

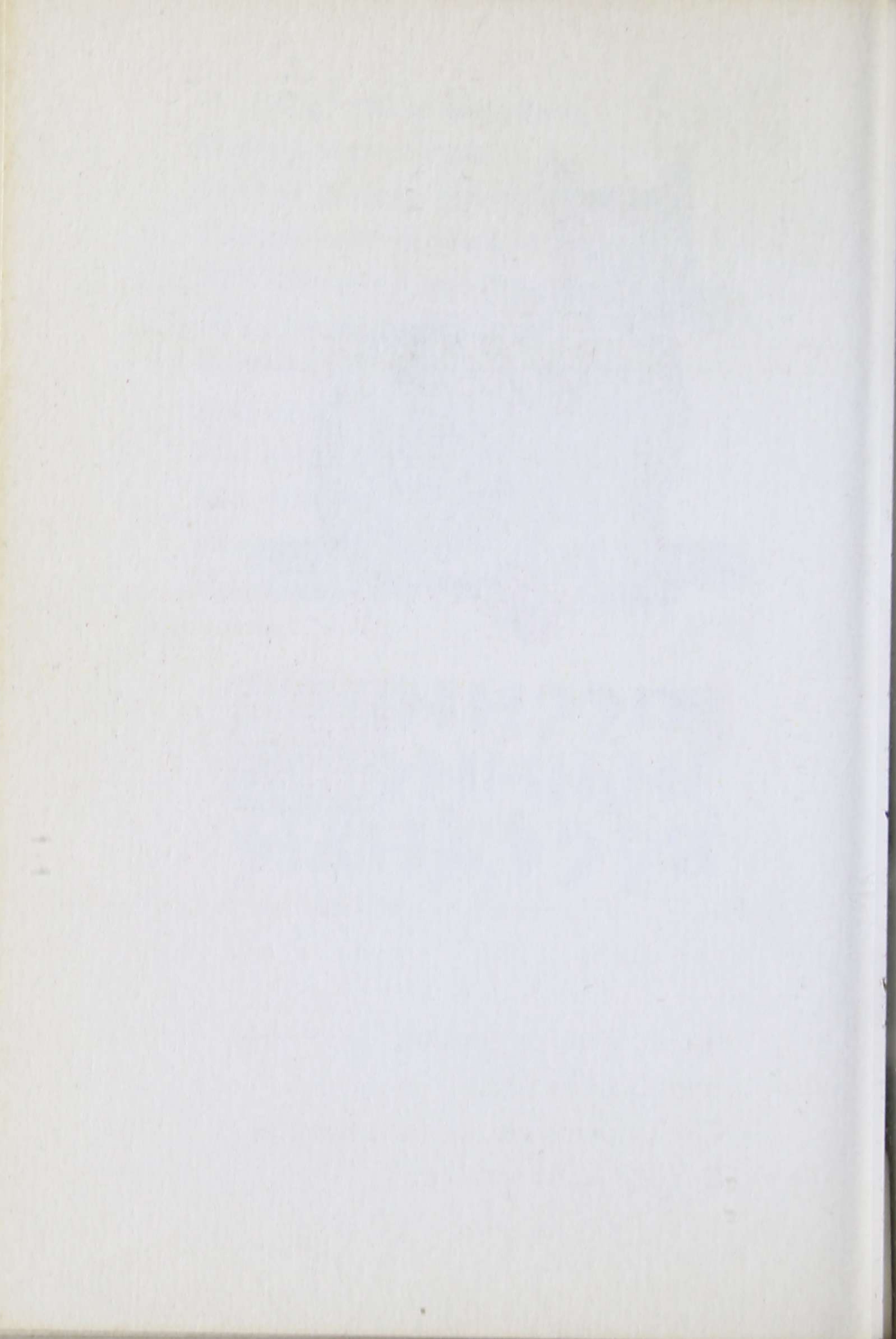
Панья молодая,

Красавица дорогая.

Я пойду ли, молоденька,
Пойду, зелененька,
Вокруг города гулять,
Своего пана искать, искати,
Как соколика пробуждати:
«Уж ты встань-ка, пан,
Встань, проснися,
Как соколик, встрепенися!»
Уж как мой ли пан проснулся,
Как соколик, встрепенулся:
Не овдовела панья молодая,
Красавица дорогая!

ПЕСНИ
ЗИМНИЕ
БЕСРЕДНЫЕ

Голубица ворковала,
Голубочка целовала

63

ИГРА В «СТОЛЬ»

Парень стоит посреди горницы, изображая столб. Около него ходит девушка. В это время все поют:

Чики, густики, домой,
Чики, лебеди, домой!
Со ржавчинки, со булавчинки,
Со Дунаю, со реки,

173

Со холодною воды!

Этот наш,

Этот ваш,

Этот наш гусенок!

При последних словах девушка, ходящая вокруг «столба», выбирает кого-либо из парней. Снова поется та же песня, и теперь ходят двое, взявшись за руки. По окончании песни парень выбирает еще одну девушку, и снова под ту же песню они идут хороводом. Таким образом собираются в круг все присутствующие. Тогда запевают:

Уж и круг ли столба я хожу,

Уж и круг дубова ли я хожу,

Уж и чем мне столба будет дарить,

Уж и чем дубова мне дарить?

Подарю я столба животом,

Подарю ли дубова я животом,

Свет-красавицей Матренушкой!

Названная в песне девушка отдает «столбу» какую-нибудь свою вещь: кольцо, платок и т. п. Потом круг ходит по-прежнему и поет ту же песню. Таким образом каждый из играющих отдает «столбу» свой «веночек». Тогда запевают:

Выкупай, душа Матренушка, венок,
Выкупай, душа Лексеевна, венок!
Не отдам венка без выкупа,
Что без ста рублей, без тысячи!

Напев становится плясовым:

Без такова, без сякова,
Я не знаю никакого!
Уж и кто ногой не топнет,
У того нога отсохнет
По косточку, по лодыжечку.
Уж я выскочу высоко,
Поцелую молодца
Во сахарные уста.

Названная девушка целует «столба» столько раз, сколько он скажет, и тем выкупает свой «венок». Так же выкупают «венки» все играющие.

64

Посреди горницы ходят две девушки. Все поют:

Округ Дону, округ Дону,
Близко тихого Дунаю
Добрый молодец гуляет,

Пару коней выбирает.
Кони, кони вороные,
Кольца золотые.

Девушки выбирают парней и ходят по горнице с ними. При этом все поют:

Догадайся, догадайся,
Удал добрый молодец!
Принимайся, принимайся
За красну девицу,
Которая влюбится,
Приголубится.

При пении следующих слов парень целует избравшую его девушку.

Выкупай-ка, душа Коленька, венок,
Выкупай, душа Иванович, венок!
Я не дам венка без выкупа,
Что без ста рублей, без тысячи!
Без такого, без сякого,
Я не знаю никакого!
Как под кустиком,
Под ракитовым
Высходила молодица,
Целовала молодца
Во сахарные уста!

Уж я золото хороню, хороню,
 Чисто серебро хороню, хороню!
 Гадай, гадай, девица,
 Гадай, гадай, красная,
 Через поле идучи,
 Русу косу плетучи,
 Шелком переливаючи,
 Златом пересыпаючи.
 Пал, пал перстень
 В калину-малину,
 Черную смородину.
 «Кумушки, вы голубушки,
 Вы скажите, не утайте,
 Мое золото отдайте».
 Я у батюшки в терему, в терему,
 Я у матушки высоко, высоко!

В кругу сидит «пряха», изображая, что дремлет. В конце песни к ней подходят двое из хоровода и, взяв под руки, уводят.

Дрема дремлет,
Дрема дремлет,
Спать не хочет,
Дрема дремлет,
Спать не хочет.

Хватит, Дрема,
Хватит, Дрема,
Хватит, Дремушка, дремати,
Хватит, Дрема,
Хватит, Дремушка, дремати.
Пора, Дрема,
Пора, Дрема,
Пора, Дремушка, вставати;
Пора, Дрема,
Пора, Дремушка, вставати!

67

Сидит Дрема,
Сидит Дрема,
Сидит Дрема, сама дремлет.

Вставай, Дрема,
Вставай, Дрема,
Вставай, Дрема, вставай на ноги!

178

Пляши, Дрема,
Пляши, Дрема,
Пляши, Дрема, сколько хочешь!
Смотри, Дрема,
Смотри, Дрема,
Смотри, Дрема, по девицам!

Бери, Дрема,
Бери, Дрема,
Бери, Дрема, кого любишь!

Целуй, Дрема,
Целуй, Дрема,
Целуй, Дрема!

68

У воробышка голова болела,
Ой, болела, ой, болела, ой, болела!
Ретиво сердечушко щемило,
Ой, щемило, ой, щемило, ой, щемило!
Уж и стал наш воробеюшка летати,
Ой, летати, ой, летати, ой, летати!
Уж и стал наш воробеюшка садиться,
Ой, садиться, ой, садиться, ой,
садиться!

179

Уж и стал наш воробеюшка смотреться,
Ой, смотреться, ой, смотреться, ой,
смотреться!

Уж и стал наш воробеюшка вставати,
Ой, вставати, ой, вставати, ой,
вставати!

Себе девку, себе красну выбиратьи,
Ой, выбиратьи, ой, выбиратьи, ой,
выбиратьи!

Выбиратьи, целовати,
Ой, целовати, ой, целовати, ой,
целовати!

69

Чижик, чижик, чижичок,
Маленький воробушок!
Не я тебя поила,
Не я тебя кормила,
На ножки поставила,
Танцевать заставила,
Не так танцевать,—
Картины рисовать,
Красных девок целовать!

Зарей, Машенька, я в город шла,
 Из города шла я тучею,
 На широкий двор дождичком,
 На красен крылец солнышком,
 Во новы сени пташечкой,
 В высок терем девицей,
 Села за стол с молодцем,
 Махнула платком во весь терём:
 «Встаньте вы, бояре, все рядом.
 Чем меня матушка дарует?
 Даруй, матушка, молодцем!
 Я за этот дар покорюся,
 В резвы ноги поклонюся!»

Ты березонька,
 Ты кудрява,
 Ты кудрява,
 Моложава!
 На тебе листья —

Бумажные,
Под тобой трава
Все шелковая.
Тут ходил, гулял
Свет Андрей Васильевич,
Не один гулял,
Не один ходил —
С свет Натальей
Васильевной!

72

Как за дядиным двором,
За зеленым садом,
За садом, за садом
Растет трава мурава,
Мурава, мурава,
Мурава и шелкова,
Мелкова, шелкова.
По той траве панья шла,
Панья шла, панья шла.
За паньей пан идет,
Пан идет, пан идет,
Кричит пане: «Ты моя,

182

Ты моя, ты моя!» —
«Нет я, сударь, не твоя,
Не твоя, не твоя!
Кормилица тятеньки,
Тятеньки, тятеньки,
Сударыни мамоньки,
Мамоньки, мамоньки!
А теперь я твоя,
Я твоя, я твоя,
Иду замуж за тебя,
За тебя, за тебя,
За доброго молодца,
Молодца, молодца,
Мóлодца, мóлодца,
Целуй семь раз, золотце!»

73

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок,
Люли, вот люли,
Выпал беленький снежок
Ехал Костя, торопился,
С ворона коня свалился,

183

КАК НА ТОНЕНЬКИЙ ЛЕДОК ВЫПАЛ БО

СВОРОНА КО-
НЯ СВАЛИСЯ ОН
ВАЛЯЕТСЯ ЛЕЖИТ
НИКТО К НЕМУ НЕ ВЪЖИТ

И СНЕЖОК * ЕХАЛ * КОСТЯ * ТОРОПИЛСЯ *

ТЫ ПОРДЕШЬ
МОЯ РАДОСТЬ
ВОИНЫЕ
ГОРОДА
ПРИВЕЗИ-
КА МОЯ
РАДОСТЬ
ПОДАРОК
ДОРОГОЙ-
МАТЕРИ
ГОЛУБОЙ
ШИТОБРАНЫЕ
ЧУЛОЧКИ
И КОЗЛОВЫ
БАШМАЧКИ

Люли, вот люли,
С ворона коня свалился!
Он валяется, лежит —
Никто к нему не бежит,
Люли, вот люли,
Никто к нему не бежит!
Милого Аганя увидала,
Скорешенько подбежала,
Люли, вот люли,
Скорешенько подбежала,
За рученьки принимала,
На добра коня сажала,
Люли, вот люли,
На добра коня сажала,
Все усаживала
И наказывала,
Люли, вот люли,
И наказывала:
«Ты поедешь, моя радость,
Во иные города,
Люли, вот люли,
Во иные города —
Привези-ка, моя радость,
Подарок дорогой,

Люли, вот люли,
Подарок дорогой:
Подарок дорогой * —
Материи голубой,
Люли, вот люли,
Материи голубой,
Шитобранные чулочки
И козловы башмачки,
Люли, вот люли,
И козловы башмачки.
Как и Костинька милой,
Прощаюсь я с тобой,
Люли, вот люли,
Прощаюсь я с тобой!»

74

Летел голубь, летел сизый
Со голубицею,
Гулял молодец

* Строчка восстановлена. Вероятно, при записи не был отмечен повтор.

С красной девицею.
Кабы экая голубица
У голубя была!
Кабы экая красавица
Во тереме жила!
Взял бы замуж за себя,
Урядил бы для себя,
Я бы золотом украсил,
Жемчугом бы одарил,
Я бы летом, я бы летом
На коляске прокатил,
Я зимой бы холодной
На лаковых санях,
Я на лаковых санях
Да на паре лошадей!
Беру девку за ручку,
В собраньице веду:
«Пойдем, девица милая,
В хоровод со мной гулять!»
Скажу: «Девица, домой!
Прощаюсь я с тобой!»
Сажу голубя на ручушку,—
Не тряхнется,
На другую переброшу,—
Не шелохнется.

Голубица ворковала,
Голубочка целовала!

75

Мимо саду, мимо саду,
Мимо зеленова
Летел голубь, летел голубь,
Летел сизый со голубушкою.
Возле лесу, возле лесу,
Возле темненького
Шел удалый добрый молодец
Со девушкою.
Позади идут товарищи,
Присматриваются,
Что присматривают,
Приговаривают:
«Кабы ты, сиза голубушка,
За мной замужем была,
Я бы летом, я бы летом
На колясках прокатил,
А зимою холодною
В Петербург город свозил,
Я на питерских санях,
На грозных лошадях».

Стой, мой милый хороводец,
Стой, не расходися!
Я во этом хороводе
Скакала, плясала,
Танец водила,
Венок сронила.
«Поди, миленький, поди,
Венок подыми,
Его понеси,
На плечо клади,
За рученьку бери,
В собранье веди».
Вот мой миленький идет,
Веночек несет,
На плечо кладет,
За ручку берет,
В собранье ведет.

Ты веночек, мой веночек,
Бело-розовый цветочек!
Мне куда тебя, веночек, положить?

Положу тебя, веночек,
На головку на буйную
К душе красной девице.
Что не брат с сестрой сходились,
Рука за руку ухватились,
Среди горницы становились,
Золотым кольцом переменялись:
Что ты мне брат,
Что я тебе сестра;
Где ни сойдемся — поклонимся,
Распростимся — разойдемся!

78

Со вьюном я хожу,
С золотым я гуляю.
Я не знаю, куда вьюн положить,
Я не знаю золотой куда девать.
Положу я вьюн,
Положу я вьюн,
Положу я вьюн на правыя плечо,
Положу я вьюн на правыя плечо.
А со правыва,
А со правыва,
А со правыва на лево перложу,

А со правыва на лево перложу.
За него я,
За него я,
За него я заложу, заложу,
За него я заложу, заложу.
Экий молодец, эх,
Экий молодец,
Экий молодец хорошенькой,
Экий молодец хорошенькой,
Сертучок на нем, эх,
Сертучок на нем,
Сертучок на нем коротенькой,
Сертучок на нем коротенькой.
Он и вьется, эх,
Он и вьется,
Он и вьется, увивается,
Он и вьется, увивается,
Поцалуя, эх,
Поцалуя,
Поцалуя дожидается,
Поцалуя дожидается!

Спев песню, говорят:

Пришел, миленькой, указ —
Целоваться десять раз!

Как жена была угрюмая,
Ой да люли, люли,
Все угрюмая.

Как жена мужу-то не корилася,
Ой да люли, люли,
Не корилася,

А теперича покорилася,
Ой да люли, люли,
Покорилася,

На коленочки становилася,
Ой да люли, люли,
Становилася.

«Ты прости меня, виноватую,
Ой да люли, люли,
Виноватую.

Ты прости меня, подыми меня,
Ой да люли, люли,
Подыми меня,

Посади меня на коленочку,
Ой да люли, люли,
На коленочку.

Посади меня, обойми меня,

Ой да люли, люли,
Обойми меня.
Обойми меня правой рученькой,
Ой да люли, люли,
Правой рученькой.
Обойми меня, поцелуй меня,
Ой да люли, люли,
Поцелуй меня!»

80

Подарил милый колечко,—
Мне нельзя его носить.
Колечко мое, золотое мое!
Мне нельзя его носить —
Будет маменька бранить.
Колечко мое, золотое мое!
Будет маменька бранить,
Велит бросить, положить,
Колечко мое, золотое мое!
В коробочку положить —
Будет миленький тужить.
Колечко мое, золотое мое!
Ни сменять, ни продать —
Будет миленький пенять.

Колечко мое, золотое мое!
Пойду, выйду на Волгу,
Брошу перстень на воду.

Колечко мое, золотое мое!
Оно не тонет, не плывет,
К бережку водой бьет,

Колечко мое, золотое мое!
Вот мой миленький идет,
В руках светики несет.

Колечко мое, золотое мое!
И цветочек и венок,
Еще с милого платок.

Колечко мое, золотое мое!
Я за этот за платок
Поцелую сот пяток.

Колечко мое, золотое мое!

81

Брошу я цепочку,
Брошу золотую
Во быстру речку.
Ты, моя цепочка,
Моя золотая,
Не плывешь, не тонешь,

195

К берегу приплываешь,
Водой заливаешь,
Песком засыпаешь...
«Да кто у нас холост,
Да кто не женат?» —
«Свет Степанька холост,
Алексеич не женат». —
«Да кто его любит,
К себе приголубит?» —
«Свет Аннушка любит,
Максимовна любит,
К себе приголубит,
Три раза поцелует».

82

Брошу я цепочку,
Брошу я златую,
В быструю речку,
В быструю речку.
Знать, моя цепочка,
Знать, моя цепочка
Не плывет, не тонет,
Не плывет, не тонет,

Не плывет, не тонет,
Ко бережку клонит,
 Ко бережку клонит,
 Песком засыпает,
Песком засыпает.
У девушки сердце,
 У девушки сердце
 Ноет, занывает.
О чем оно ноет,
О чем занывает?
 Чует расставанье,
 Чует расставанье,
Чует расставанье —
Три раза целованье!

83

Из-за лесуку,
Из-за темного
 Здесь не мята рожь, не жата,
 Здесь не кошена трава.
Первый молодец
Берет девицу.
Он берет ее
Все за рученьки,

Он за рученьку,
Все за правую.
Второй молодец
Берет девушку,
Он берет ее
Все за рученьку.
Эти барышни
Вместе сходятся.
«Уж мы просим вас,
Отпустите нас,
Отпустите нас —
Поцелуем вас!»

Здесь не мята рожь, не жата,
Здесь не кошена трава.

84

«Бывалочка, девка парня выберет. Споем эту песню — они целуются. Потом девка садится, он стоит. Про него споем. Парень выбирает девушку» (Рассказ исполнителя).

Я качу, качу
Золотым кольцом,
Золотым кольцом,
Бриллиантовым.

За колечком,
За бриллиантовым
Я и сам пойду,
Я и сам пойду.
За собой веду
Красну девицу,
Становлю ее
Середь горницы.
Подойду я к ней,
Я близехонько,
Поклонюсь я ей,
Я низехонько,
Поцелуюсь я с ней,
Я милехонько!

85

Как на молодце цепочка горит,
Горит, горит, перегаривает,
Молодец девушку выманивает:
«Сойди, дева, со высокой теремы,
Сойди, девушка, тихохонько,
На дворе у нас чистехонько,
Башмаки у нас не топчутся,
Чулки белы не мараются».

Молодец-то увивается,
Целованья дожидается!»

86

Во веселой во беседе
Девушка гуляла,
Близь по мысли себе
Дружка выбирала.
Вот подходит она к другу
И берет за руку:
«Окажи, милый, услугу,
Разгуляй мне скуку.
Разны танцы я умею —
Танцевать не смею,
Один танец протанцую,
А вас поцелую».

87

Все б я,
Все б я,
Все б я по горенке ходила,
Все б я по новенькой ходила.

Все б я,
Все б я,
Все б я с милым говорила,
Все б я с милым говорила:

«Ты мой,
Ты мой,
Ты мой милый чернобровый,
Ты мой милый чернобровый,

Не ходи ты,
Не ходи ты,
Не ходи ты во беседу,
Не ходи ты во беседу,

Не садися,
Не садися,
Не садися со мной рядом,
Не садися со мной рядом:

Люди скажут,
Люди скажут,
Люди скажут — меня любишь,
Люди скажут — меня любишь,

А я тебя,
А я тебя,
А я тебя поцелую,
А я тебя поцелую,

Поцелую,
Поцелую,
Поцелую!»

88

Как и в нашем селе,
В Кирилловской слободе
Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошёная трава!

Тут и шли, прошли
Двое молодцев

Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошенная трава!

Первый молодец —
Свет Андрюшенька,
Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошенная трава!

Второй молодец —
Свет Иванушка,
Витик, листик,

Рожь не жата,
Некошенная трава!

Уж и взяли они,
Оба по девице,
Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошенная трава!

Первая девица —
Свет и Дашенька.
Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошенная трава!

Вторая девица —
Свет Натальюшка.
Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошенная трава!

«Вы пустите нас
Во зеленый сад,
Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошенная трава!

Во зеленый сад
На единый час,
Витик, листик,

Рожь не жата,
Некошенная трава!
На единый час —
Поцелуем вас!»
Витик, листик,
Рожь не жата,
Некошенная трава!

89

Сижу я на камешке,
Сижу на горячем.
Кто меня сымет,
Сымет, приголубит,
Сымет, приголубит,
Три раза поцелует,
Сымет, приголубит,
Три раза поцелует?

90

Водящая девушка становилась к печке. Парень «выкупал» ее: подходил и целовал. Девушка садилась, а у печки оставался парень.

Игра начиналась снова. Теперь его «выкупила» девушка.

Я у печки стою,
Словно свечка, горю.

Я горю, горю
На сосновом полу.

Кто меня полюбит,
Тот и выкупит,
Выкупит, полюбит,
К себе приголубит.

К себе приголубит,
Три раза поцелует.

91

Я по травке шла,
По муравке шла.
Клубок лент нашла.
Клубок катится —
Ленты тянутся.
Тут и речка протекла,
Речка тиновая
Да рябиновая.
Где рябинушка густа,
Целуют девушку в уста!

По лугу, по лугу вода с песком,
 По зеленому золотая струя бежит,
 Струйка за струйкой.
 Лебедь белая плывет,
 Белая лебедь — красная девица,
 Сизый селезень — добрый молодец.
 У молодца головушка кудрявенькая,
 Всякими духами на помаженная.
 Долго не вижу — быть не могу,
 Скоро увижу — сердце возрадуется,
 Кровь на лице заиграет.
 Молодец с девчонкой целуются!

Не ходи-ка, бел кудрявый,
 Мимо маво саду,
 Не топчи-ка, бел кудрявый,
 Зеленую мяту.
 Я не для тебя садила,
 Не для тя поливала.
 Для того я поливала,
 Кого целовала.

Александрова береза, береза
 Среди кремля стояла, стояла,
 Она листьями шумела, шумела,
 Бриллиантами сияла, сияла.
 Гуляй, гуляй, голубок,
 Гуляй, сизенькой, белокрыленькой.
 Ты куда, гуля, пошел,
 Куда, сизый, полетел?
 «Я ко девице, я к красавице,
 Коя лучше всех,
 Коя краше всех:
 Без белил она бела,
 Без румян хороша.
 Красна девица душа,
 Поцалуй разок меня!

Уж ты, Семушка, Семеонушка!
 Темнота, темнота!
 Не ходи, Сема, по сеничкам,

КАК ПО УЛИЦЕ ПО НОВОЙ ЕХАЛ КУПЧИК

уж ты, семушка
семеронушка! не хо-
ди, сема, по сеничкам,
не топай ногой, не
шатай головой, мне
не быть за тобой, уж
мне быть, поживать
за милым дружкойм,

И НА ЛОШАДКЕ ВОРОНОЙ

Я у печки
стою, словно
свечка, горю. Я горю, горю
на сосновом полу. Кто же
меня полюбит, тот и выку-
пит, выкупит, полюбит, к
себе приглубит. К себе при-
глубит три раза, поцелует.

И Сашенька моя
а Пухова,
я моя,
ка на меня,
шь на меня
зде себя
для себя!

Темнота, темнота!
Не топай ногой, не шатай головой,
Темнота, темнота!
Мне не быть за тобой,
Темнота, темнота!
Уж мне быть, побывать за милым дружкой,
Темнота, темнота!
Хорошо за столом пирожка с творожком!
Темнота, темнота!
Уж и было бы с кем, разломил бы да съел,
Темнота, темнота!
Уж я милому середку, а немилому конец,
Темнота, темнота!
Я за то ему конец, то удамый молодец!
Темнота, темнота!

96

Как по улице по новой
Ехал купчик молодой
На лошадке вороной,
Против Сашиных окошек
Остановливался,
С Сашей здоровался:

210

«Здравствуй, Сашенька моя,
Спала шляпа пухова.
Чернобровая моя,
Ты надень-ка на меня.
Как наденешь на меня —
Посажу возле себя,
Поцелую для себя!»

97

Горенка, горенка новая,
Во горенке печка муровая,
Барышня дворянка молодая,
Полно по горенке ходити,
Полно по милому тужити!
«Как мне не плакать, не тужити?
В свете такого не найтити,
Ростом, ростом, красотою,
Молодецкой простотою,
Соловьиным посвистом.
С милым сердиться не годится,
Лучше с милым помириться.
Я не находилася,
Семь раз целовалася».

Взглянем-ка по девушкам:
Все девки беленьки,
Одна расчумаза —
Матрена, Матрена!
«Свет наша Матрена,
Умойся, умойся!
Будешь побелее,
А нам помилее».

Засветим-ка свечку,
Пойдем во светличку.
Во светличке сидит любчик,
Матрeнeнькин голубчик,
Через речку Шамочку
Тут лежала лавочка,
Тут никто не хаживал,
Никого не важивал.
Тут и шел-прошел
Свет Алексей-то господин,
Душу Матрeнeнку провел,
Он до лавки не довел —
Целованьице завел.

Едет Ванька маленький
 На лошадке каренькой.
 Во сто рублей сани,

Они едут сами
 В лес за дровами.
 Пришел, миленький, указ —
 Целоваться десять раз.

Ходит Маша по полу,
 Косыночка до полу,
 На косынке бел цветок.
 Поцелуй, парень, разок!

Журавлины долги ноги
 Не нашли пути-дороги.
 Они шли стороной,
 Боронили бороной.
 Борона железная,
 Поцелуй любезного!

Маша по лесу ходила,
Маша лыки драла:
Себе трое, мужу двое,
Ребятишкам по лаптишкам.
Как за каждый лапоток
Поцелуешь раз пяток!

КОММЕНТАРИИ

Для настоящего издания отбирался материал, который позволяет достаточно и всесторонне показать сюжетный состав нижегородских хороводных и игровых песен.

Чтобы читатель мог увидеть историческое развитие песен, в сборнике в ряде случаев публикуются варианты одного и того же сюжета, записанные в разные годы: во второй половине XIX века и в последние десятилетия. В случае, если песня уже публиковалась в сборниках, отражающих областную традицию, выбирался вариант, относящийся к иному региону, чем публиковавшийся ранее.

При подготовке текстов к публикации устранены диалектные фонетические особенности (цоканье, оканье, чоканье и т. п.), поскольку они отражены в записях не последовательно и не всегда.

Сохранены диалектные синтаксические, морфологические и лексические особенности, а также искажение некоторых слов («вьюрок» — вместо «юрок», «коловатка» — вместо «коноватка» и т. п.).

В комментариях указано место записи: район или уезд, если запись сделана в дореволюционный период, населенный пункт. Поскольку все тексты записаны в Горьковской области (Нижегородской губ.), область особо

не называется. Приведены сведения об исполнителе, собирателе и времени записи.

К сожалению, собиратели при записи не всегда отмечают действия, игру, которая сопровождается песней. Если эти сведения в источниках есть, они приведены и в сборнике.

Сведения о вариантах песен даны по самым авторитетным общерусским публикациям, наиболее крупному областному сборнику и каталогу фольклорного архива кафедры русской литературы Горьковского университета. В некоторых случаях круг источников расширен за счет привлечения изданий смежных областей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Балакирев — Балакирев М. Русские народные песни. Для одного голоса с сопровождением фортепиано. Ред., предисл., исследование и примеч. проф. Е. В. Гиппиуса. М., 1957.

БУ — Библиографический указатель материалов фольклорного архива кафедры русской литературы Горьковского госуниверситета. Вып. IV. Хороводно-игровые, плясовые и сатирические песни и припевки/Сост. К. Е. Корепова, Ф. С. Эйдельман. Горький, 1981.

Варенцов — Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. СПб., 1962.

Васнецов — Васнецов Александр. Песни северо-восточной России. Киров. 1949.

Киреевский — Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия, вып. 1. М., 1911; вып. 2, ч. 1. М., 1917; ч. 2. М., 1929.

Соболевский — Великорусские народные песни. Изданы проф. А. И. Соболевским. Т. 1—7. СПб., 1895—1902.

ФГО — Песни и сказки пушкинских мест: Фольклор Горьковской области. Вып. 1. Изд. подгот. Е. И. Еремина, М. А. Лобанов, В. Н. Морохин. Л., 1979.

Чулков — Собрание разных песен М. Д. Чулкова. Ч. III с прибавлением. СПб., 1773

(Сочинения М. Д. Чулкова. Т. 1. Собрание разных песен. СПб., 1913).

Шейн — Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. 1, вып. 1, СПб., 1898.

ПЕСНИ ВЕШНИЕ ЛУГОВЫЕ

I. Вышел молодец на гулянье...

1. *Загануть ли семь загадок...* Воскресенский р-н, с. Асташиха. А. А. Масляницына, 72 лет. Запись З. Колодиной, Л. Лаптевой и С. Николаи, 1966 г. Варианты: Соболевский, 1, № 459—468; Шейн, № 814—815; БУ, № 42.

Данный хоровод принадлежит к типу игры, где все участники делятся на две противоположные партии: мужскую и женскую. Игровое действие (возвратно-поступательное движение) и песню партии исполняют поочередно.

2. *Загануть ли вам, ребята...* Госархив Горьковской области (ГАГО), ф. 766, оп. 598, № 2, л. 21 об. Собрание А. В. Карпова (В дальнейшем: собр. А. В. Карпова, № ..., л...). Арзамасский у., с. Кирилловка, 1876—1877 гг. Поскольку все песни записаны Карповым в 1875—1877 гг. и большинство в с. Кирилловке, время и место записи, если это с. Кирилловка, в дальнейшем не указываются.

Вариант предшествующей песни. Вероятно, песня не закончена: из семи загадок в ней названы лишь четыре.

3. *При горе мак...* Собр. Карпова, № 2, л. 117. Варианты: Шейн, № 276, 277. Песня когда-то

сопровождала игру, в которой изображалось, как мак сеют, потом он всходит, цветет, зреет и т. д.

В данном хороводе нерасчлененной партии участников хоровода противопоставлен ведущий (в Арзамасском у.— ведущая, «хороводница»).

4. *На гороньке роща...* Сергачский р-н, с. Качалово. Е. С. Макарова, 68 лет. Запись Н. Масленниковой и Т. Тороповой, 1979. Вариант: Соболевский, IV, № 838.

4а. Вариант песни «*На гороньке роща*» записан в экспедиции Горьковской государственной консерватории (ГГК) 26 июня 1980 г. в пос. Гагино от Е. С. Кандальниковой, 77 л., М. И. Мишаниной, 70 л., П. П. Салиной, 73 л. Запись Н. Д. Бордюг.

5. *Вокруг города царева...* Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), собр. А. А. Титова, № 2321/7. Арзамасский у., запись сер. XIX в. В дальнейшем: собр. Титова. В записи текст трижды повторен без изменений. Вероятно, песня исполнялась несколько раз подряд разным парам. Варианты: Соболевский, VII, № 534—560; ФГО, № 136; БУ, № 8.

Песня была одной из самых популярных. У жителя Б. Мурашкина Г. С. Крутова, 1907 г. рожд., сохранилась рукопись с текстом поэмы, написанной местным крестьянином в XIX в. Стихи поэта-самоучки в художественном отно-

шении слабы, но поэма интересна этнографической точностью. Вот как описывается в ней хоровод под песню о царевиче, выбирающем невесту (глава XV):

Ни сбежат как вешни воды,
Высыхает древний вал —
То начнутся хороводы
До Петрова до поста.
Девки головы повяжут
Золотистым галуном
В виде конуса
И ляжет сетка жемчуга над лбом.

.
Все такие кругом станут,
А в кругу одна из них,
Как невеста, ходит плавно.
А другая — как жених —
Идет сзади хоровода.

.
И девицы запоют:
«Молодой сударь-царевич,
Диво, лель, лада моя...
Позади города гуляет,
Под златым венцом сияет,
Он себе царевну смотрит... И т. д.

«Припев за каждым стихом припеваётся, и значение его не понимали. Когда запоют: «Ты секи, руби ворота...», то ходившую вне (круга) девицу пропускают внутрь круга». Девушки це-

луются; ходившая в кругу становится в хоровод, а другая теперь изображает «царевну». Игра начинается снова.

6. *Княгини молодые...* Собр. Титова.

Варианты: Соболевский, VII, № 567; БУ, № 7. По характеру функций (ролей) участников данный хоровод принадлежит к тому же типу, что и «7 загадок» (см. коммент. к № 1), но по игровому действию он сложнее: к возвратно-поступательным движениям партий здесь добавляется имитация действий. Действия задают «княгини», выполняют «бояре»: показывают сапоги, кафтаны, колпачки и т. д. В определенный момент игры (после слов «Княгини молодые, покажите невесту») цепь партии «княгинь» разрывается, из нее вычленяется персонаж — «невеста» и присоединяется к партии «бояр». Хоровод заканчивается пляской мужской партии.

7. *А мы просо сеяли...* Дальнеконстантиновский р-н, с. Новое Жедрино. Т. А. Сомова, 30 л. Запись участниками фольклорной экспедиции ГГК, 1986 г. Расшифровка Н. Д. Бордюг.

Варианты: Соболевский, VII, № 695; Шейн, № 382—385; БУ, № 4. О разыгрывании песни см. коммент. к № 1 и 6.

8. *Заинька, серенький, где ты был...* Собр. Карпова, № 2, л. 7 об.— 8 об.

Варианты: Шейн, № 352; БУ № 5. В данном хороводе в центре круга стоит водящий, изображающий «заиньку». Круг может двигаться «по

солнышку» или стоять на месте. Песня исполняется как диалог «заиньки» и круга.

Хороводы, называемые по главному персонажу «заиньки», широко распространены у восточных славян. Заяц в поверьях и фольклоре славян всегда осмысливается как мужской образ, он связан с свадебной тематикой (См. об этом: Гура А. В. Символика зайца в славянском обрядовом и песенном фольклоре.— В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1978; его же: Заяц.— В кн.: Этнолингвистический словарь славянских древностей. М., 1981). В публикуемых нижегородских вариантах рассказывается, как заяц попадает в ловушку (№ 9), что «олицетворяет брачные узы и потерю холостяцкой свободы» (Гура А. В. Заяц... С. 133); он примеряет на голову венки — символ брака (№ 10), выбирает невесту и родню (№ 59).

9. *Где же ты, зайнька, вечер был...* Большеболдинский р-н, с. Апраксино. А. С. Большакова. Запись Л. Масловой, 1957 г.

Варианты: Соболевский, VII, № 492—499; Шейн, № 342, 349; ФГО № 134; БУ, № 5. В других вариантах Горьковской области некоторые ситуации разрабатываются детальнее:

- Чай, тебя, зайнька, били,
Чай, тебя, белого, били?
- Били, били, барин мой!
- Как тебя, зайнька, били,
Как тебя белого били?

— По бокам — кулакам,
По спине — рукавам...

Семеновский р-н, д. Шарино, М. С. Сиделкин, 79 л.

Или: — Ты бы в деревню, зайнька!
— Ты бы в деревню, серенький!
— В деревне народ
Гонит зайку в огород!

Воскресенский р-н, с. Нестиары, М. Г. Ко-ремина.

См. также коммент. к № 8.

10. *Зайнька, вокруг саду...* Дальнеконстантиновский р-н, с. Новое Жедрино. Т. А. Сомова, 30 л. Запись студентов ГГК и Н. Д. Бордюг, 1986 г. При исполнении припев повторяется. Этот хоровод бытовал как детская игра. Стоящий в кругу выполнял действия, которые задавались песней участников, составлявших круг. См. также коммент. к № 8.

Варианты: Киреевский, № 1224; Соболевский, VII, № 594—596; Шейн, № 353.

11. *Пахал Филипп огород...* Гагинский р-н, с. Мишуково, В. Г. Кулакова, 36 л. Запись Т. Потехиной и Н. Масленовой, 1979 г. Расшифровка с повторной записи студентов ГГК (1980 г.) от хора с. Мишуково. Запевала П. Т. Горохова, 46 л.

Варианты: Киреевский, № 2030; Соболевский, III, № 328—391, 472—480; Шейн, № 388, 389, 429, 430; ФГО, 104. Исполнялась хорово-

дом, идущим по кругу. В ряде мест области бытовала как плясовая.

12. *Я посею, я посею лен-конопель...* Сергачский р-н, с. Яново. А. М. Лушникова, 64 л., А. И. Солдатова, 72 л. и М. И. Толбина, 66 л. Запись Л. Кильяновой, 1979 г.

Вариант: Соболевский, V, № 263.

Мотив умыкания, кражи из сада или огорода часто встречается в фольклорных играх (См.: Морозов И. А. Игры (фольклорные) — В кн.: Этнолингвистический словарь... С. 155).

13. *Выходил молодчик за новы ворота...* Шатковский р-н, с. Архангельское. А. С. Силачева, 79 л. Запись С. Шашиной, С. Головки, 1983 г.

Варианты: Соболевский, V, № 519, 521—523; Шейн, № 366—368, 400; ФГО, № 105.

14. *Около ракитова кустика...* Собр. Титова. В рукописи Титова нет описания действия. Можно предполагать, что хоровод представлял круг, внутри которого одна из участниц изображала «волжаночку», в конце песни к ней из круга выходил «волжаненочек». Последняя строфа записана неточно: заключительная строка, вероятно, повторялась.

15. *Ходил барин...* Собр. Карпова, № 2, л. 89, 89 об.

Варианты: Соболевский, II, № 224; Шейн, № 400; ФГО, № 108; БУ, № 9. Впервые в Нижегородской губ. была записана М. Балакиревым (Балакирев, № 27). В с. Кирилловка песня

считалась игрищной, то есть исполнялась зимой на беседках.

16. *Как под лесом, как под лесом...* Княгининский р-н, с. Соловьево, Ю. П. Максимова, 63 л. Запись С. Поповой, 1979 г.

17. *Винный мой колодец...* Воскресенский р-н, д. Асташиха. А. А. Масляницына, 72 л. Запись З. Колодиной, Л. Лаптевой и С. Николаи, 1966 г.

Варианты: Соболевский, VII, № 524; Шейн, № 425, 427. В ряде мест Нижегородского края игровое действие в этом хороводе усложнялось по сравнению с описанным Карповым: при пении последнего куплета девушка внутри круга, изображавшая «нижненскую (то есть нижегородскую) умницу» расстилала на землю платок и показывала, как стелет «постелюшку».

Жительница с. Сарминский Майдан Вознесенского р-на Чухманова А. Р., 1910 г. рожд., так описывала разыгрывание близкой по содержанию песни: «Ее исполняли в катальный мясоед. Песня всем очень нравилась, видимо, тем, что ее исполняли обязательно сопровождая слова движениями... Обычно женщины становились в круг, в центр выходили две. Все начинали петь... Там есть слова: «Стелила постель милому» — при этом эти две, что в кругу, расстилают платок ровненько, с симпатией, а при словах «стелила немилому» — платок бросали со злостью, комом, кое-как... Молодежь (девочки лет 12—14) с удовольствием наблюдали,

как старшие исполняли эту песню и охотно соглашались сами участвовать. Это и называлось «учить петь».

Вариант песни «Винный мой колодец...» (только 1-я часть текста) записан в фольклорной экспедиции ГГК (руководитель Н. Д. Бордюг) 24 июня 1982 г. в с. Холязино Большемурашкинского р-на от П. А. Маковой, 70 л. Второй голос — Н. И. Бугрова, 74 л., с. Шахманово Большемурашкинского р-на. Расшифровка Н. Д. Бордюг.

18. *Мимо лесу, мимо темного...* Варнавинский р-н, д. Антониха. М. В. Возова, 82 л. Запись Т. Табаковой и М. Ивановой, 1980 г.

17 строф песни исполнил фольклорный коллектив пос. Гагино (см. прим. к № 4). Запись Н. Д. Бордюг (сделана в 1980 г.).

Варианты: Соболевский, II, № 201, 203; Шейн, № 360; ФГО, № 107, там же описание игры; БУ № 40.

19. *Ой по полю, полю...* Воскресенский р-н, с. Нестиары, М. Г. Коремина, 66 л. Запись Н. Кольцовой, А. Колесова и К. Е. Кореповой, 1966 г.

Варианты: Соболевский, V, № 779; Шейн, № 415; ФГО, № 109. Впервые в Нижегородской губ. была записана М. Балакиревым, он дал и описание игры.

20. *Настя селезня спознала...* Собр. Карпова, № 2, л. 105. Арзамасский у., с. Ямская слобода.

Припев, вероятно, повторялся после каждого двестишья.

21. *Что на тихом на Дунае...* Воскресенский р-н, с. Нестиары. М. Г. Коремина, 66 л. Запись А. Колесова и Н. Кольцовой, 1966 г.

Вариант: ФГО, № 124.

22. *По мосту-мосточку, по калинову частому...* Кстовский р-н, с. Луговой борок. Ф. Н. Лабутина, 71 г. (Фамилия собирателя в записи не указана), 1955 г.

Варианты: Соболевский, III, № 94; ФГО, № 113, здесь же описание игры.

23. *Уж как по мосту-мосточку...* Арзамасский р-н, с. Кирилловка. Е. П. Валова, 59 л. Запись А. Смирнова, 1961 г. Данный и предыдущий текст — две части одной песни (символическая и реальная), бытовавшие самостоятельно.

24. *Поглядела я в окошко...* Княгинино. В. В. Завиваева. Запись С. Поповой, 1979 г.

Вариант: Соболевский, III, № 469. Бытует в Горьковской обл. и как свадебная.

25. *Как по тропке, да по тропинке...* Дальнеконстантиновский р-н, с. Симбилей. З. С. Шубарова, 62 л. Запись студентов ГГК, 1985 г.

25а. *Как по лугу, по лужочку...* Воротынский р-н, с. Кекино. Хор женщин. Запись Л. Кильяновой, 1978 г.

Вариант: ФГО, № 117. Впервые в Нижегородской губ. была записана М. Балакиревым (Балакирев, № 30).

26. *За речкой, за Дунайкою...* Варнавинский р-н, с. Тимариха. М. М. Жигулина. Запись А. Колесова, 1968 г.

Варианты: Шейн, № 423, 414.

27. *Зимушка-зима...* Воскресенский р-н, д. Марково. А. В. Скатова. Запись А. Скотаренко, 1966 г.

Варианты: Шейн, № 434—436; БУ, № 60. На Ветлуге эта социально острая песня разыгрывалась как диалог «барыни» и «холопа», стоящего внутри круга, либо «холопа» и всего круга.

28. *Как по морю, как по морю...* Княгининский р-н, с. Соловьево. Ю. П. Максимова, 63 л. Запись С. Поповой, 1979 г.

28а, б. Варианты песни «Вдоль по морю» бытуют в разных местах. Приводим варианты, записанные в с. Мишуково (Гагинский р-н) и в с. Суморьево (Гагинский р-н). Запись последней осуществлена в экспедиции 1987 г. от фольклорного коллектива. Расшифровка Н. Д. Бордюг.

Варианты: Киреевский, вып. 2, № 2074, 2356, 2940; Соболевский, II, № 245; Шейн, № 366; ФГО, № 106; БУ № 17. Одна из самых популярных песен в Горьковской области. Исполнялась круговым хороводом. В вариантах зачин: «Как по морю по Волынскому...»

29. *Вот далече в чистом поле...* Собр. Карпова, № 1, л. 118 об.

Можно предполагать, что при исполнении данной песни роли играющих распределялись

так: кругу противопоставлялся ходящий внутри молодец («ясен сокол»), который по окончании песни, разрывая круг, уводил одну из девушек.

30. *Вдоль по морю, вдоль по морю синему...*
Собр. Титова.

По характеру распределения ролей и игровому действию данный хоровод напоминает предыдущий (см. коммент. к № 29), только здесь партия, противопоставленная молодцу, выстраивалась не кругом, а цепью. Может быть, цепочка проходила через «ворота» («шла проулком»), а участники, изображавшие ворота, отсекали кого-либо из цепи.

31. *Как под вишенью...* Варнавино. А. И. Антонова, 71 г. Запись А. Куковенко и Г. Развозовой, 1980 г.

Варианты: Шейн, № 386.

II. Уж кому я достануся...

32. *По Дунаю по тихому...* Собр. Карпова. Варианты: Соболевский, IV, № 137; ФГО, № 119. Запись сделана со слов, а не с голоса, потому есть нарушения ритмики.

33. *Вот и скрипнули воротички...* Собр. Карпова, № 2, л. 107 об., 108.

Варианты: Соболевский, I, № 295—299. Это сравнительно редкая баллада. Обычно в ней рассказывается, что отец хочет выдать дочь замуж и приводит жениха, но опаздывает: в его

отсутствие мать уже привела игуменью и постригла дочь в монахини.

34. *Эй, во лузах...* Сергачский р-н, с. Воскресенское. П. И. Козлова, 67 л. Запись Г. Уткиной и Т. Гришиной, 1979 г. В Сергачском р-не исполнялась в хороводах на «проводах весны».

Варианты: Соболевский, II, № 299.

35. *Выходили красны девушки...* Варнавино. А. И. Антонова, 71 г. Запись А. Куковенко и Г. Развозовой, 1980 г. В южных районах Горьковской области исполнялась в обряде «проводов весны» с запевом: «Как весна красна без гульбы прошла...»

Варианты: Соболевский, II, № 113; БУ, № 30.

36. *Из-под бережка...* Воротынский р-н, с. Быковка. Р. А. Солдатова, 66 л. Запись Т. Ильичевой и О. Бычковой, 1979 г.

Варианты: Соболевский, VI, № 167, 168; Русская баллада. Предисл., ред. и примеч. В. И. Чернышева. Вступит. статья П. П. Андреева. Л., 1936, № 92—93; далекий: Шейн, № 386. В. И. Чернышов в комментарии к песне высказывает предположение, что данная песня, по-видимому, «является отголоском старых слухов о принудительной выдаче замуж по распоряжению Петра I» (Чернышов. С. 404). В Горьковской области песня известна в Воротынском и Спасском районах.

37. *Ходит Катерина...* Воскресенский р-н, с. Нестиары. М. Г. Коремина, 66 л. Запись Н. Кольцовой, А. Колесова и К. Е. Кореповой,

1966 г. Припев повторялся после каждой строфы.

Варианты: Соболевский, III, № 4; БУ, № 18.

38. *Как по сеничкам, сеничкам...* Собр. Карпова, № 2, л. 105 об., 106. Свадебная песня, но, по сведениям Карпова, в Арзамасском уезде бытовала как хороводная.

39. *Среди торгу Москвы...* Собр. Титова.

Вариант: Соболевский, VII, № 756.

40. *Мы покатым ли, девушки...* Собр. Карпова, № 2, л. 106 об., 107.

Варианты: Соболевский, II, № 577 (далекий); собр. Титова, № 2321/2, в контаминации с песней о московском пожаре.

41. *Как под липою...* Сергачский р-н, с. Воскресенское. П. И. Козлова, 67 л. Запись Г. Уткиной и Т. Гришиной, 1979 г. Варианты: Чулков, III, приб., с. 774; ФГО, № 116.

42. *Ин как по мосту-мосточку...* Собр. Карпова, № 2, л. 120. «Мост» и «переход через него» — мотив, встречающийся в игровых песнях (см. № 22, 23). Он имел символическое значение (см. предисловие). В арзамасском хороводе песенный мотив реализуется в самом обряде; при исполнении песни «хороводники» проходили через реальный мост.

43. *Под дубчиком отросточки...* Собр. Карпова, № 2, л. 115 об. Арзамасский у., с. Пешелань.

Варианты: Соболевский, II, № 380—385; Шейн, № 406 (далекий). Приведем еще один,

до сих пор сохраняющийся в репертуаре фольклорного коллектива д. Третье Поле Вацкого р-на (руководитель З. П. Прохорова, 66 лет):

Я лужком иду да,
Я лужок делю.

Ой ли, ой люли да,
Я лужок делю.

Я делю, делю да,
Все не выделю.

Ой ли, ой люли да,
Все не выделю.

По себе дружка да,
Я не выберу.

Ой ли, ой люли да,
Я не выберу.

Уж я выбрала да
Себе старого.

Ой ли, ой люли да,
Себе старого.

На гульбу идет да —
Он закашливается.

Ой ли, ой люли да,
Он закашливается.

А с гульбы идет да —
Задыхается.

Ой ли, ой люли да,
Задыхается.

Уж я выбрала да
Себе малого.

Ой ли, ой люли да,

Себе малого.
На гульбу идет да —
Собачонки рвут.
Ой ли, ой люли да,
Собачонки рвут.
А с гульбы идет да —
Ребятишки бьют.
Ой ли, ой люли да,
Ребятишки бьют.
Уж я выбрала да
Себе ровнюшку.
Ой ли, ой люли да,
Себе ровнюшку.
Я со ровнюшкой да,
Я гулять пойду.
Ой ли, ой люли да
Я гулять пойду.
На гульбу идет да —
Он посвистывает.
Ой ли, ой люли да,
Он посвистывает.
А с гульбы идет да —
Он приплясывает.
Ой ли, ой люли да,
Он приплясывает!

Запись А. Трухина, А. Фролова, А. Иванушкина, 1988 г. Носовые платки были важным аксессуаром хороводов. За концы их, иногда держались участники хоровода. Платок держали солисты внутри круга, он подчеркивал их жесты.

Платок выполнял роль реквизита (коммент. к № 17). См. об этом: Бачинская Н. Русские хороводы и хороводные песни... М., 1951. С. 84, 85.

44. *Сидит девка, ткачет девка...* Шатковский р-н, с. Архангельское. А. С. Силачева, 75 л. Запись Е. Макаровой и Т. Гуреевой, 1982 г.

Варианты в коммент. к предыдущей песне.

45. *Сею я, вею белый лен...* Собр. Карпова, № 2, л. 116—116 об.

Варианты см. в прим. к № 43.

В данном хороводе по характеру распределения ролей две участницы игры, изображающие поднятыми руками ворота, противопоставлены остальной нерасчлененной партии. Термин «идти проулком» равнозначен терминам «ворота», «ручеек», употребляемым в других местностях. Термин отразил планировку сельского поселения: проулком, или прогоном, называют поперечный проезд через селение, ведущий в поле. Он заканчивается обычно воротами в ограждении («поскотине»).

46. *Как во садике зеленом...* Собр. Карпова, № 2, л. 109. Арзамасский у., с. Морозовка.

Варианты: Соболевский, II, № 343—346; ФГО, № 116.

III. Я украдуся да нагуляюся...

47. *В Арзамасе, на украсе...* Собр. Титова. Вариант из Смоленской губ. (без упомина-

ния Арзамаса), значительно уступающий по художественности публикуемому: Добровольский, ч. 4, с. 62, № 1026. В записи Титова песня не закончена, вероятно, далее текст повторялся, но применительно к мужьям. Песня редкая. В настоящее время она встречается лишь в отрывках в ограниченном ареале (в Арзамасском и ряде сел Воротынского р-на).

48. *Все я сени, все я сени...* Воскресенский р-н, с. Нестиары. А. М. Груздева, 47 л. Запись К. Е. Кореповой, 1966 г.

Варианты: Соболевский, II, № 539. О разыгрывании см. в предисловии.

49. *Вдоль по улице широкой...* Выксунский р-н, с. Чупалейка. П. Г. Копейкина, 70 л. Запись А. Некоркиной, 1964 г.

Варианты: Соболевский, II, № 510; Шейн, № 453, оба далекие. Песня, вероятно, исполнялась хороводом, идущим цепочкой вдоль улицы. Возможно, она отразила процесс «набора» хоровода — его «прелюдию». «Набор» сопровождался особыми песнями, короткими по размеру, заканчивающимися приглашением в хоровод. Возможно, обычай «набирать» хоровод был когда-то и в Нижегородском Поволжье, но современные исполнители его уже не помнят, не отражен он и в записях Карпова.

50. *Как у наших у ворот...* Арзамасский р-н, с. Кичанзино. М. М. Чкалина. Запись А. Смирнова, 1961 г.

Варианты см. в коммент. к № 49.

51. *Ой калина, ой малина...* Семеновский р-н, д. Овсянка. К. В. Фигурина, 80 л. Запись В. Попинако, 1961 г.

52. *У Иванушки да голова болит...* Воскресенский р-н, д. Русениха. А. И. Разина, 61 г. Запись З. Колодиной, Л. Лаптевой и С. Николаи, 1966 г. Вероятно, при записи пропущен припев «Ой, люли, люли...» с повторением предыдущей строки. В некоторых вариантах песни есть запев:

Разметим лужок,
Заведем кружок,
Про милого дружка,
Про Иванушка...

Воскресенский р-н, д. Клюкино, М. С. Чибисова, 50 л.

Варианты: Соболевский, II, № 524, VII, № 759; БУ, № 55.

53. *Я основушку сную...* Собр. Карпова, № 2, л. 111 об.— 112.

В тексте Карпова объединены четыре самостоятельных песни: кроме трех публикуемых, еще свадебная величальная «Уж и ягода красна...» Варианты первой песни: Соболевский, II, № 577; второй: Шейн, № 377.

54. *Как по лугу, лугу...* Большемурашкинский р-н, д. Медвежья поляна. Т. А. Фролова, 73 л. Запись студентов ГГК, 1983 г.

55. *На улице дождик...* Воскресенский р-н, д. Асташиха. А. А. Масляницына, 66 л. Запись

З. Колодиной, Л. Лаптевой и С. Николаи, 1966 г.
Пели также с запевом:

Не низко — высоко,
Не близко — далеко.
Семь верст за Москвою
Жили брат с сестрою.

Варианты: Соболевский, II, № 562—571;
Шейн, № 438—442; ФГО, № 131.

56. *Я поеду, молодец, в Китай-город...* Собр.
Карпова, № 2, л. 117 об.

Варианты: Соболевский, III, № 541; Шейн,
№ 464; БУ, № 58.

57. *Осержуся я, уеду во Китаевы торги...*
Дальнеконстантиновский р-н, с. Малое Терюшево.
Запись Т. Муратовой, 1978 г. (Фамилия
исполнителя не указана).

Варианты см. в коммент. к № 56.

58. *Высевали девки лен...* Собр. А. В. Карпова,
№ 2, л. 109 об.— 110.

При записи, вероятно, пропущен куплет о
выборе свекрови, он восстановлен составителем.

Вариант: ФГО, № 117.

59. *Хожу ль я, хожу, хожу я вдоль хорова-
да...* Собр. А. В. Карпова, № 2, л. 110 об.— 111.
О разыгрывании см. в предисловии.

Варианты: Киреевский, вып. 2, № 2864,
2906, 2933; Соболевский, VII, № 505—508;
ФГО, № 125.

60. *Вдоль по хороводу...* Княгининский р-н,

с. Соловьево. Ю. П. Максимова, 63 л. Запись
С. Поповой, 1979 г.

Концовка песни лучше разработана в варианте из д. Асташиха Воскресенского р-на:

Просим покорно на мою на свадьбу!
У моего тестя пиво наварено,
У моей у тещи лепешек напечено.
Выпивши пиво — тестю по рылу,
Съевши лепешки — теще мутовкой.
Шурин, ты шуринок, чего дожидаться?
Ты садись-ко на коня да поезжай-ко
со двора.

Ласковой своячине подарю подарочек,
Подарю подарочек — копеечный пряничек.
С любимой сударушкой пойдем поразгуляемся,
Пойдем поразгуляемся, сойдемся —
поцелуемся!

Варианты и описание игры см. в коммент. к
№ 59.

61. *Вечор девку сговорили за старого...* Собр.
А. А. Титова.

Вариант: Русское народное творчество в
Башкирии. Под ред. Э. В. Померанцевой. Уфа,
1957, № 119.

62. *Не водой ли подмывало...* Собр. А. В. Кар-
пова. Песня по происхождению, вероятно, поль-
ская. Слова «Пойду вокруг города...», часто
встречающиеся в хороводных песнях, дали ос-
нование воспринимать ее как хороводную.

Вариант: Варенцов, с. 143—144, № 25.

ПЕСНИ ЗИМНИЕ БЕСЕДНЫЕ

63. *«Столб»*. Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 106—107.

64. *Округ Дону, округ Дону...* Собр. А. В. Карпова, № 2, л. 101 об.— 102.

65. *Уж я золото хороню...* Семеновский р-н, с. Лыково. Е. И. Гвоздева, 59 л. Запись А. Куковенко и Г. Развозовой, 1979 г.

Под эту песню играли так: все играющие становились в круг, складывали ладошки лодочкой. Водящий закрывал глаза. Кому-либо в руки прятали кольцо. Водящий должен был угадать.

Варианты: Соболевский, VII, № 728; БУ, № 61.

66. *Дрема дремлет...* Воскресенский р-н, с. Нестиары. М. Г. Коремина, 66 л. Запись Н. Кольцовой и А. Колесова, 1966 г.

Варианты: Соболевский, II, № 644; БУ, № 46.

67. *Сидит Дрема...* Воскресенский р-н, д. Большая Юронга. У. Ф. Малышева. Запись Л. Александровой, 1966 г. Об игре см. в предисловии.

68. *У воробышка голова болела...* Собр. А. В. Карпова, № 2, л. 25.

Вариант: Шейн, № 395.

69. *Чижик, чижик...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 111. Арзамасский у., с. Ямская слобода.

70. *Зарей, Машенька, я в город шла...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 102.

71. *Ты березонька, ты кудрявая...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 102.

72. *Как за дядиным двором...* Лукояновский р-н, с. Крюковка. Фольклорный коллектив. Запись С. Катютиной и Е. Фалько, 1979 г.

Варианты: Соболевский, VII, № 189—192, 517; Шейн, № 457, 602; ФГО, № 110; БУ, № 14.

73. *Как на тоненький ледок...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 104, 104 об.

Варианты: Соболевский, V, № 284; Васнецов, с. 35, № 46; БУ, № 36.

74. *Летел голубь...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 103, 103 об.

Варианты: Шейн, № 503; БУ, № 79.

75. *Мимо саду...* Семеновский р-н, с. Богоявление. А. С. Смирнова, 72 л. Запись Т. Потехиной и А. Бекировой, 1980 г.

Варианты: Шейн, № 503; БУ, № 79.

76. *Стой, мой милый хороводец...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 103 об.

Варианты: Соболевский, IV, № 838; БУ, № 24.

77. *Ты веночек мой, веночек...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 112.

Варианты: Шейн, № 485, 486.

78. *Со вьюном я хожу...* Сергачский р-н, с. Яново. А. М. Лушников, 64 л., А. И. Солдатова, 72 л., и М. И. Толбина, 66 л. Запись Л. Кильяновой, 1979 г.

Варианты: Шейн, № 487—489; БУ, № 21.

79. *Как жена была угрюмая...* Лукоянов-

ский р-н, с. Крюковка. Фольклорный коллектив. Запись С. Катютиной и Е. Фалько, 1979 г.

80. *Подарил милый колечко...* Собр. А. В. Карпова, № 2, л. 91.

81. *Брошу я цепочку...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 101 об.

Вариант: Васнецов, с. 262—263, № 25.

82. *Брошу я цепочку...* Сергачский р-н, с. Воскресенское. П. И. Козлова, 67 л. Запись Г. Уткиной и Т. Гришиной, 1979 г.

См. прим. к № 81.

83. *Из-за лесуку...* Арзамасский р-н, с. Кирилловка. Хор женщин. Запись студ. ГГУ, 1961 г. Припев повторяется после каждой строфы.

84. *Я качу, качу золотым кольцом...* Сергачский р-н, с. Воскресенское. П. И. Козлова, 67 л. Запись Г. Уткиной и Т. Гришиной, 1979 г.

Варианты: Шейн, № 511, 512; БУ, № 71.

85. *Как на молодце цепочка горит...* Спасский р-н, д. Кирилловка, А. С. Афиногенова, 58 л., Е. И. Белова, 74 л. и А. Я. Леканова, 64 л. Запись Т. Тихомировой и Т. Исаевой, 1978 г.

Варианты: Соболевский, IV, № 498; Шейн, № 510; БУ, № 70.

86. *Во веселой во беседе...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 100.

Песня, как и многие другие, записанные А. В. Карповым в Арзамасе и пригородных селах, отразила черты городского быта, мещанской культуры.

87. *Все б я, все б я... по горенке ходила...* Воротынский р-н, А. А. Шарова, 61 г. и Е. Г. Прытова, 61 г. Запись Е. Земсковой и Л. Кильяновой Л., 1978 г.

88. *Как и в нашем селе...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 108 об.

В примечании собирателя: «Эту песню можно спеть про всякое село. Так, например, в Ямской слободе поют:

Как и в нашем селе,
В Ямской слободе...

Припев в Ямской слободе уже разнится от кирилловского, там поют:

Тата, мята,
Рожь не жата,
Некошенная трава...

89. *Сижу я на камешке...* Сергачский р-н, с. Сосновка. М. П. Баранова, 66 л., и М. И. Тюрина, 64 л. Запись Т. Исаевой и Л. Кильяновой, 1976 г.

90. *Я у печки стою...* Павлово. А. В. Кузина, 87 л. Запись О. Рушевой и М. Нефедовой, 1981 г.

91. *Я по травке шла...* Семеновский р-н, с. Богоявление. О. А. Большакова, 80 л. Запись Г. Любимцевой, 1961 г.

Варианты: Шейн, № 339, 514; БУ, № 75.

92. *По лугу, по лугу вода с песком...* Семеновский р-н, д. Дорофеиха, О. М. Смирнов, 85 л. Запись Г. Любимцевой, 1961 г.

Вариант: БУ, № 85. Бытовала и как колядка.

93. *Не ходи-ка, бел кудрявый...* Починковский р-н, с. Учuevo-Майдан. Ю. И. Бочкарева, 77 л. Запись С. Власовой и В. Козловой, 1981 г.

94. *Александровска береза...* Сергачский р-н, с. Яново. Л. М. Лушникова, 64 л., А. А. Солдатова, 72 л., и М. И. Толбина, 64 л. Запись Л. Кильяновой и Т. Исаевой, 1979 г.

95. *Уж ты, Семушка, Семеонушка...* Собр. А. В. Карпова, № 1, л. 110. Арзамасский у., с. Ямская слобода.

Варианты: Соболевский, III, № 237; Шейн, № 342; БУ, № 85.

96. *Как по улице по новой...* Шарангский р-н, д. Николаево. В. Н. Царьгородцева, 84 л. Запись З. Абдурахмановой и Н. Пономаренко, 1974 г.

97. *Горенка, горенка новая...* Лукояновский р-н, с. Крюковка. Фольклорный коллектив. Запись С. Катютиной и Е. Фалько, 1981 г. Возможно, песня литературного происхождения. «Печь муровая» — муравленая, то есть изразцовая, расписанная травой-муравой.

98. *Взглянем-ка по девушкам...* Собр. А. В. Карпова, № 2, л. 96. Гор. Арзамас и с. Кирилловка. Шамочка — Шамка-река, протекающая по Кирилловке и Арзамасу (Прим. собирателя).

Вариант: Соболевский, VI, № 218.

99. *Едет Ванька маленький...* Починковский р-н, с. Учuevo-Майдан. Ю. И. Бочкарева, 65 л. Запись С. Власовой и В. Козловой, 1981 г.

Варианты: Шейн, № 500—502.

100. *Ходит Маша по полу...* См. прим. к предыдущей песне.

По рассказам Ю. И. Бочкаревой, в Учуге-Майдане песню пели парни девушке, а она в это время ходила по горнице и выбирала парня. Затем ходил парень, а пели о нем девушки.

101. *Журавлины долги ноги...* Сергачский р-н, с. Воскресенское. П. И. Козлова, 67 л. Запись Г. Уткиной и Т. Гришиной, 1979 г.

Шуточную песню запевали парню, если он не нравился девушкам.

Вариант: БУ, № 90.

102. *Маша по лесу ходила...* Сергачский р-н, с. Сосновка. А. И. Жучкова, 79 л. Запись Т. Потехиной и Н. Масленовой, 1979 г.

Варианты: Шейн, № 323, БУ, № 89.

НА ГОРОНЬКЕ РОЩА

Умеренно (♩ = 80)

Одна

На го-ронь-ке ро- ща, на го-ронь- ке ро-ща, э́й,

Ро-ща зе- ле- на- я, ка- ли- но- ва- я.

Эх, ты сто́й, мо-я ро-ща, сто́й, не рас- цве- тай, э́й,

Сто́й, не рас- цве- тай, лис-ток не ро- ня́й.

А МЫ ПРОСО СЕЯЛИ

Умеренно (♩ = 88)

I группа

А мы про-со се-я-ли, се-я-ли,

О́й, дид Ла-до, се-я-ли, се-я-ли.

II группа

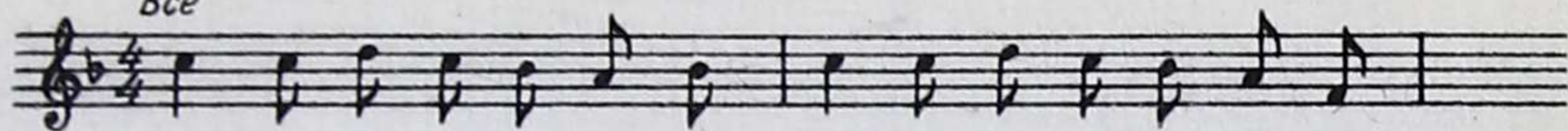
А мы про-со вы-топ-чем, вы-топ-чем.

О́й, дид Ла-до, вы-топ-чем, вы-топ-чем.

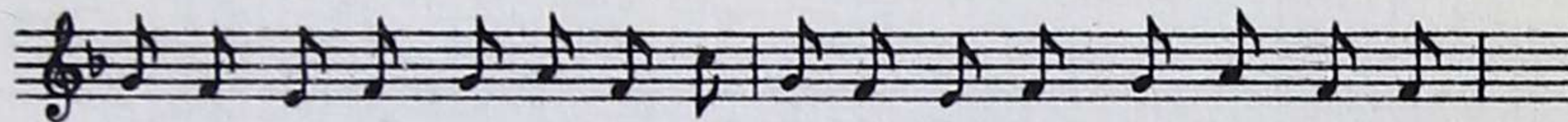
ЗАИНЬКА, ВОКРУГ САДУ

Подвижно (♩=76)

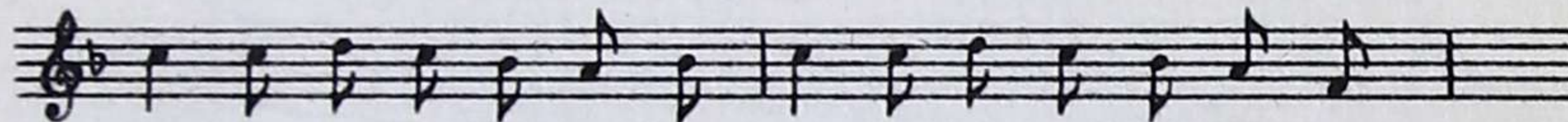
Все

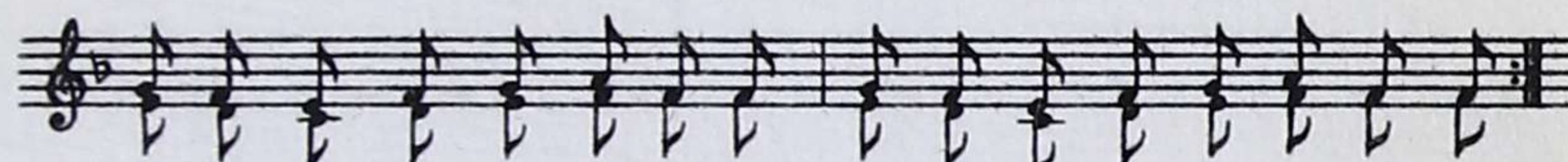
За- инь-ка, во-круг са-ду, се-рень-кий, во-круг са-ду,

Ро-зан, ро-зан, во-круг са-ду, ро-зан, ро-зан, во-круг са-ду.

За- инь-ка, вой-ди в са-дик, се-рень-кий, вой-ди в са-дик,

Ро-зан, ро-зан, вой-ди в са-дик, ро-зан, ро-зан, вой-ди в са-дик.

ПАХАЛ ФИЛИПП ОГОРОД

Подвижно (♩ = 126)

Одна Все

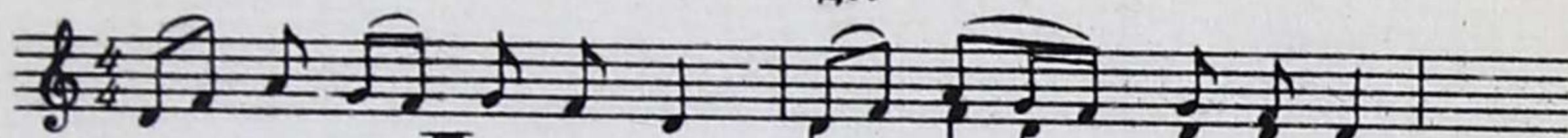
Па - хал Фи - липп о - го - род, па - хал Фи - липп о - го - род,
То ли, се ли, ско - ро что ли, го - во - рят, что о - го - род.
О - ста - вил он у - го - лок, о - ста - вил он у - го - лок,
То ли, се ли, ско - ро что ли, го - во - рят, что у - го - лок.

ВИННЫЙ НАШ КОЛОДЕЦ

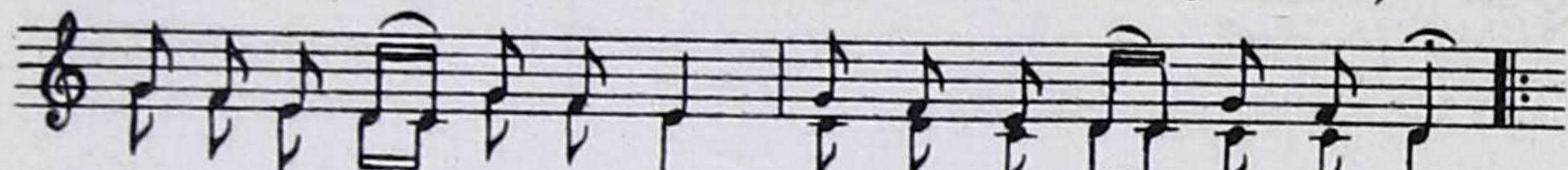
Неторопливо (♩ = 66)

Одна

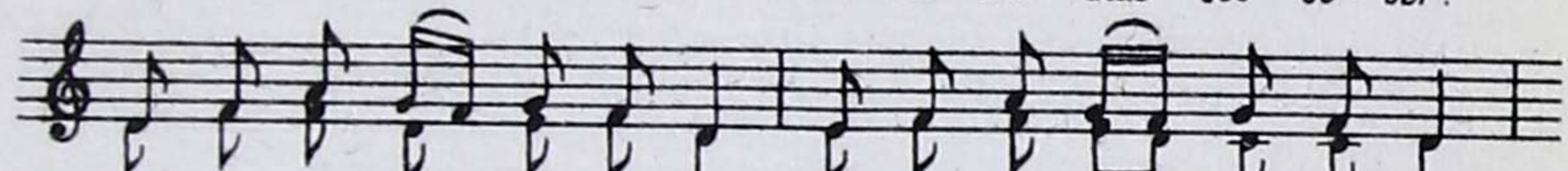
Две

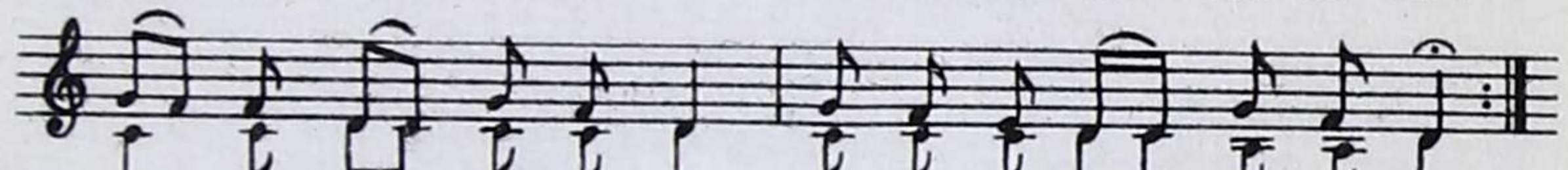
Вин-ный наш ко-ло-дец, вин-ный глу-бо-кий,

Что ты сто-ишь без во-ды? Что ты сто-ишь без во-ды?

Что ты сто-ишь без во-ды? Что ты сто-ишь без во-ды?

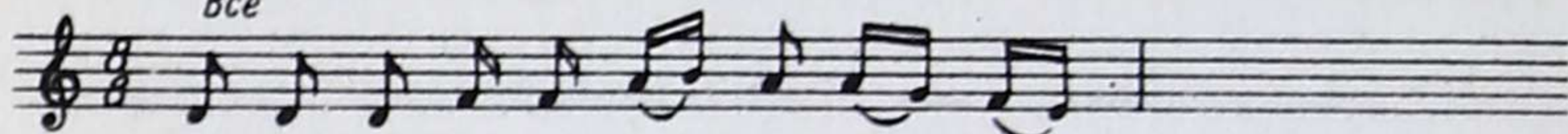

-Конь во-ду вы-пи-вал, грязь ко-пы-том вы-би-вал.

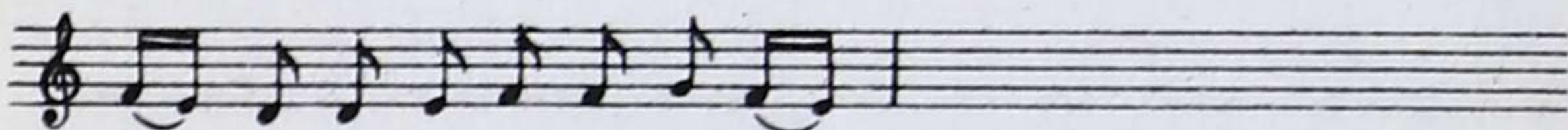
КАК ПО ТРОПКЕ, ДА ПО ТРОПИНКЕ

Скоро (♩ = 76)

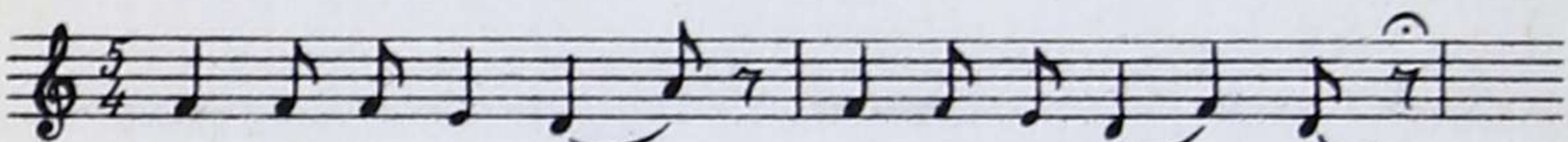
Все

Как по троп-ке, да, по тро-пин-ке,

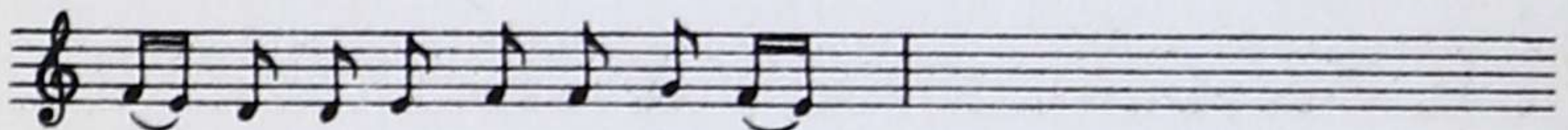
Как по троп-ке по тро-пин-ке

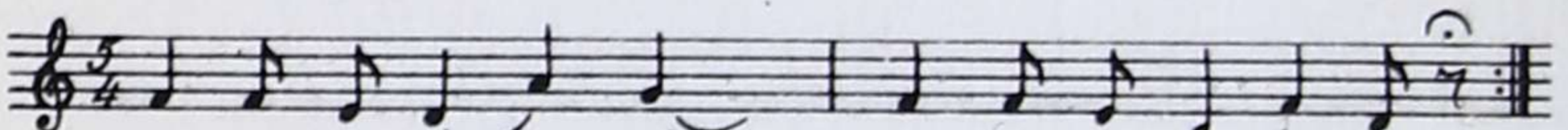
Ой, по тро-пин-ке, ой, по тро-пин-ке.

По ши-ро-кой лу-го-вин-ке,

По ши-ро-кой лу-го-вин-ке,

Ой, лу-го-вин-ке, ой, лу-го-вин-ке.

ВДОЛЬ ПО МОРЮ

Умеренно (♩ = 72)

Две

Вдоль по морю, вдоль по морю,

Все

С I
С II

Вдоль по морю, морю си-и-не-му.

A

С I
С II

Вдоль по морю, морю си-и-не-му.

A

Две

Плы-ла ле-бедь, плы-ла ле-бедь,

Две

С I
С II

Плы-ла ле-бедь сле-бе-дя-а-та-ми,

A

ВДОЛЬ ПО МОРЮ

Медленно (♩ = 96)

Одна Все

Вдо-ли по мо-рю. Вдоль по мо-рю, мо-рю си- не-му.

Вдоль по мо-рю, мо-рю си Все не-му

Одна Все

И плывет ут-ка. Плы-вет ут-ка со у-тя- та-ми,

Плы-вет ут-ка со у-тя- та-ми.

The musical score for 'Вдоль по морю' is written on four staves. The first staff begins with a tempo marking 'Медленно (♩ = 96)' and a dynamic marking 'Одна'. The melody starts in 8/8 time, then changes to 12/8, and finally to 18/8. The lyrics are: 'Вдо-ли по мо-рю. Вдоль по мо-рю, мо-рю си- не-му.' The second staff continues the melody with the lyrics 'Вдоль по мо-рю, мо-рю си Все не-му'. The third staff has the lyrics 'И плывет ут-ка. Плы-вет ут-ка со у-тя- та-ми,'. The fourth staff concludes with 'Плы-вет ут-ка со у-тя- та-ми.' The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings.

КАК ПО ЛУГУ, ЛУГУ

Протяжно (♩ = 56)

Все

Как по лу- гу, лу-гу, лу-гу зе- ле-но-му,

По лу-жо-чку зе... зе-ле-но-му, по лу-жо-чку зе... зе-ле-но-му.

Хо-ди-ла, гу-ля-ла, хо-ди-ла, гу-ля-ла

Мо-ло-день-ка мо... мо-ло-да-я, мо-ло-день-ка мо... мо-ло-да-я.

The musical score for 'Как по лугу, лугу' is written on four staves. It begins with a tempo marking 'Протяжно (♩ = 56)' and a dynamic marking 'Все'. The melody is in 6/4 time. The lyrics are: 'Как по лу- гу, лу-гу, лу-гу зе- ле-но-му,'. The second staff has the lyrics 'По лу-жо-чку зе... зе-ле-но-му, по лу-жо-чку зе... зе-ле-но-му.' The third staff has the lyrics 'Хо-ди-ла, гу-ля-ла, хо-ди-ла, гу-ля-ла'. The fourth staff concludes with 'Мо-ло-день-ка мо... мо-ло-да-я, мо-ло-день-ка мо... мо-ло-да-я.' The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings.

МИМО ЛЕСИКУ, ЛЕСА ТЕМНОГО

Неторопливо (♩=80)

Одна

Все

Му-мо ле- си- ку, ле- са те- мно- го.

Ой ли, лю- ли, ле- са те- мно- го.

Му-мо са- ди- ку, са- да зе- ле- но- го,

Ой ли, лю- ли, са- да зе- ле- но- го.

The musical score consists of four staves of music. The first staff is marked 'Одна' and the second 'Все'. The tempo is 'Неторопливо (♩=80)'. The key signature has one flat (B-flat). The time signature changes from 6/4 to 8/4 and then to 7/4. The lyrics are in Russian and describe a forest scene.

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

- Б а я т ь — говорить
Б е с е д к а — вечеринка девушек
В с е н о ш н а — церковная служба ночью
Г о л о в и ц а — головка
Г у д о ш н и к — музыкант, играющий на народном инструменте «гудке»
Д ю ж и й — здоровый, плотный, сильный
К о м е л ь — толстый конец бревна
К р о п о т л и в ы й — хлопотливый, ворчливый
К у т — придверный угол крестьянской избы
О с н о в а — продольные нитки
П о д в е р с т у — ровня, пара
П о з у м е н т ы — золотая, серебряная или мишурная тесьма
Р у д а — кровь
С л е г а — жердь
С н о в а т ь (о с н о в у) — прокладывать продольные нити

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

3

Песни вешние луговые

35

I. Вышел молодец на гулянье

37

II. Уж кому я достануся

102

III. Я украдуся да нагуляюся

133

Песни зимние беседные

171

Комментарии

215

Словарь

местных и малоупотребительных
слов

254

Научно-популярное издание

**НИЖЕГОРОДСКИЕ
ХОРОВОДЫ**

С о с т а в и т е л ь

**Клара Евгеньевна
Корепова**

Редактор *Т. И. Пелевина*

Худож. редактор *В. З. Вешапури*

Техн. редактор *М. И. Соколова*

Корректор *Н. Ю. Махалова*

ИБ № 1897.

Сдано в набор 25.11.88. Подписано к печати 21.04.89.
МЦ 00301. Формат 70×100¹/₆₄. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,2.
Уч.-изд. л. 7,42. Усл. кр.-отт. 21,29. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 4790. Цена 1 р. 50 к.

Волго-Вятское книжное издательство, 603019, г. Горький,
Кремль, 4-й корпус.

Типография издательства «Горьковская правда», 603006,
г. Горький, ГСП-123, ул. Фигнер, 32.

